Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №24

Место силы

какое счастье в нем родиться! с.8 | это надо видеть с. 12 | четыреста событий с. 36

31 МАЯ 2017

стиль
санкт-петербург

*Оверсиз

Реклама

г. Москва, ул. Петровка, д. 5, тел.: (495) 937-90-41

г. Москва, ТД ГУМ, Красная площадь, д.3, 1 линия, 1 этаж, тел: (495) 981-1755

Подробнее на сайте **overseas.vacheron-constantin.com**

OVERSEAS*

Уникальные часы, отмеченные престижным Женевским клеймом – идеальный спутник необыкновенных путешествий, дарящий возможность новых открытий.

СОЗДАВАЯ ВЕЧНОСТЬ С 1755 ГОДА

OVERSEAS
с функцией мирового времени

GENEVE

Сертификат Женевского клейма

VACHERON CONSTANTIN

GENÈVE

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

8 СТР.
Поэт Александр Кушнер о любимом городе

От первого лица
8 ***Какое счастье в нем родиться!***
Поэт *Александр Кушнер* **о любимом городе**

Литература
10 ***Странные люди***
Кто прошел в финал «Нацбеста»

Выставки
12 ***Это надо видеть***
Экспозиции, этапные и эпатажные

Кино
16 ***Место силы***
Михаил Трофименков
о старейшей кинокомпании страны

20 ***«Я люблю насупленные фильмы»***
Алексей Герман
о новой работе

Опера
22 ***«Мне еще есть что спеть и есть к чему стремиться»***
Ильдар Абдразаков
об опере, музыке и месте счастливых встреч

Балет
26 ***#человекунуженчеловек***
Победители «Контекста»

Лето
28 ***Сотая часть года***
Какой ее видят петербуржцы

История
32 ***Гении места***
Легенды Пушкинской: классика и современность

Календарь
36 ***400 событий***
Новый сезон Новой Голландии

Экскурсии
38 ***Пешком, на каяке и на самолете***
Прогулки по дворам, дворцам, крышам и поднебесью

Ночная жизнь
40 ***Одна конфорка, водка в чайнике и деревянный ТТ***
Как развлекались в тучные нулевые

Место
42 ***Цирк, балет и мюзикл***
«Ленинград Центр»: где можно провести целый день

Меню
43 ***Каждому — по вкусу***
Ресторанный рейтинг *Александра Ильина*

Отель
44 ***Президентский масштаб***
О русском авангарде в Belmond Grand Hotel Europe

Событие
46 ***Полный форум***
Светская хроника ПМЭФ

16+

тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» ***стиль. санкт-петербург*** | генеральный директор АО «Коммерсантъ» ***владимир желонкин*** | шеф-редактор АО «Коммерсантъ» ***сергей яковлев*** | руководитель службы «Издательский синдикат» ***владимир лавицкий*** | дизайн-проект ***анатолий гусев*** | главный редактор ***наталья лучанинова*** | заместитель главного редактора ***любовь неверовская*** | текст-редактор ***анна шафран*** | главный художник ***михаил решетько*** | бильд-редактор ***наталия коновалова*** | выпускающий редактор ***екатерина елисеева*** | корректура ***елена вилкова*** | верстка ***константин шеховцев, елена богопольская, татьяна еремеева, дмитрий шнырев*** | рекламная служба ***надежда ермоленко*** тел. (495)797-6996, (495)926-5262 |
Адрес издателя и редакции: 121609 г. Москва, Рублевское шоссе, 28. Тел. (495)797-6970, (495)926-3301. Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127055 Москва, Тихвинский пер., 11, стр. 2.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-64419 от 31.12.2015 г. Отпечатано в Финляндии. Типография PunaMusta, Kosti Aaltosen tie 9, 80141 Joensuu, Finland. Тираж 75 000 экз. Цена свободная.
На обложке: Санкт-Петербург, двор Академии художеств, фото: Антон Ваганов

Мы собираем часы дважды.
Потому что совершенство требует времени.

реклама

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

Совершенство – принципиальный вопрос для нас. Поэтому мы одинаково тщательно подходим к изготовлению любых часов, собирая каждый экземпляр дважды. После того как механизм часов Grand Lange 1 Moon Phase был собран в первый раз и точно настроен, мы его разбираем. Все детали затем очищаются и вручную декорируются с применением трудоёмких техник отделки и полировки, после чего мы приступаем к окончательной сборке. Это гарантия длительной работы механизма и безукоризненности ручной отделки всех деталей. Пусть на это мы тратим больше времени. **www.alange-soehne.com**

Приглашаем вас открыть для себя всю коллекцию часов:
БУТИК A. LANGE & SÖHNE В МОСКВЕ
Столешников переулок, 5 • 103031 Москва • Тел.: +7 495 775 1815
E-mail: Moscow@lange-soehne.com

ФОНД «ДРУЗЬЯ»

Благотворительный рок-н-ролл

31 мая, в «нулевой день» Петербургского международного экономического форума, состоится Charity Battle Friends-Fun-Rock'n'roll — самая веселая и серьезная битва, организованная фондом «Друзья» и ИД «Коммерсантъ». Все средства, собранные на мероприятии, пойдут на благотворительность.

В роли музыкантов выступят ведущие бизнесмены страны: Иван Стрешинский (генеральный директор USM Management), Владимир Желонкин (генеральный директор ИД «Коммерсантъ»), Дмитрий Разумов (генеральный директор инвестиционного фонда «Группа ОНЭКСИМ»), Евгений Чаркин (директор по информационным технологиям ОАО РЖД), Олег Валинский (вице-президент ОАО РЖД), Игорь Каменской (председатель совета директоров группы Novacom), Алан Креве (президент S.T.Dupont) и другие.

В чем суть битвы? Бизнесмены-музыканты соревнуются на сцене, гости — голосуют деньгами. Вернее, голоса за понравившегося исполнителя можно отдать с помощью так называемых charity фишек, которые приобретаются на входе. Задача — собрать как можно больше голосов, а значит, и как можно больше денег для благотворительных целей.

Бои на Форуме

Еще один бой в рамках Петербургского экономического форума — спортивный — состоится 2 июня. На главной арене комплекса «Юбилейный» пройдет международный турнир по смешанным единоборствам Fight Nights Global 68. Главным событием станет бой за звание чемпиона Fight Nights Global в тяжелом весе между непобежденным столичным атлетом Сергеем Павловичем и чемпионом мира по самбо, петербуржцем Михаилом Мохнаткиным. Всего в программе вечера в «Юбилейном» более десятка бескомпромиссных поединков с участием звезд российского и мирового ММА — Mixed Martial Arts, смешанных боевых искусств.

Реклама

Максимально заряженный хронограф. Корпус Breitlight® диаметром 50 мм. Эксклюзивный мануфактурный калибр Breitling B12 с 24-часовым дисплеем. Официально сертифицированный хронометр.

БУТИК BREITLING
ПЕТРОВКА 17 СТР.1
МОСКВА
+7 495 621 96 33

BREITLING
1884

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

Какое счастье в нем родиться!

Поэт Александр Кушнер о любимом городе

© ФОТОАРХИВ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ЧЕЛОВЕК, живущий в Петербурге, а тем более родившийся в нем, из какого-то темного мешка в дожизненном пространстве вытащил счастливый билет. Мало кому так повезло. А уж если этот человек пишет стихи — тем более. С детства его окружает замечательное городское пространство — и другого такого на Земле нет. Я видел и Сену, и Темзу, и Дунай, и Тибр, но Нева вне сравнения. «Невы державное теченье» — это пушкинское определение, наверное, самое точное, и в нем сказано главное. Такого простора, таких пространств, перспектив и проспектов, открывающихся взору, кажется, нет нигде. Может быть, поэтому и петербургская школа поэзии, идущая от Пушкина, созданная Блоком, Иннокентием Анненским, Ахматовой, Мандельштамом, представляется мне одним из лучших созданий искусства в мировой культуре, и я счастлив тем, что принадлежу к ней. «Бессолнечные мрачные сады // И голос музы, еле слышный» — так заканчивается одно из стихотворений Ахматовой о Петербурге — и это сказано абсолютно точно, голос музы сопровождает петербуржца на каждом шагу. Перед начинающим поэтом стоит трудная задача: нельзя повторяться, надо сказать нечто такое, что до тебя не было замечено, добавить к уже сказанному — свое, новое, о чем все знают, но еще не осмыслили, не закрепили в слове. Очень надеюсь, что мне это удалось сделать,— например, в одном из первых своих стихотворений о городе.

Вижу, вижу спозаранку
Устремленные в Неву
И Обводный, и Фонтанку,
И похожую на склянку
Речку Кронверку во рву.
И каналов без уздечки
Вижу утреннюю прыть,
Их названья на дощечке,
И смертельной Черной речки
Ускользающую нить.
Слышу, слышу вздох неловкий,
Плач по жизни прожитой,
Вижу Екатерингофки
Блики, отблески, подковки,
Жирный отсвет нефтяной.
Вижу серого оттенка
Мойку, женщину и зонт,
Крюков, лезущий на стенку,
Пряжку, Карповку, Смоленку,
Стикс, Коцит и Ахеронт.

В этом стихотворении, написанном 50 лет назад, увидена не только Нева, воспетая на все лады петербургскими поэтами до меня, но и множество других рек, на которых стоит город, да еще в конце к ним добавлены три загробные реки из античной мифологии, напоминающие не только о прекрасной, но и трагической истории города, с его наводнениями, восстанием декабристов, дуэлью Пушкина на Черной речке, революциями, репрессиями, блокадой.

Этот город любим нами с детства — и вот мой совет родителям: неважно, живете вы в центре или на окраине, в Удельной или Купчино, почаще вместе с детьми, всей семьей приезжайте на Неву, на Невский проспект, на Дворцовую площадь, к Михайловскому замку, Медному всаднику. И приводите их в Эрмитаж, Русский музей, Исаакиевский собор, Летний сад, в Царское Село, Павловск и Петергоф. Город лучше любого учителя воспитывает, просвещает, формирует характер и душу вашего ребенка. Человек, любящий поэзию, живопись, архитектуру, счастливей того, кто обходится без них. В «минуту жизни трудную» они помогут ему, придут к нему на помощь. Придется мне привести еще одно свое стихотворение, в котором обо всем этом сказано, сказано в стихах, а это у меня получается лучше и убедительнее, чем в прозе:

Как клен и рябина растут у порога,
Росли у порога Растрелли и Росси,
И мы отличали ампир от барокко,
Как вы в этом возрасте ели от сосен.
Ну что же, что в ложноклассическом стиле
Есть нечто смешное, что в тоге, в тумане
Сгустившемся, глядя на автомобили,
Стоит в простыне полководец, как в бане?
А мы принимаем условность как данность.
Во-первых, привычка. И нам объяснили
В младенчестве эту веселую странность,
Когда нас за ручку сюда приводили.
И эти могучие медные складки,
Прилипшие к телу, простите, к мундиру,
В таком безупречном ложатся порядке,
Что в детстве внушают доверие к миру,
Стремление к славе. С каких бы мы точек
Ни стали смотреть,— все равно загляденье.
Особенно если кружится листочек
И осень, как знамя, стоит в отдаленьи.

В прошлом году в издательстве «Арка» у меня вышла книга стихов «Меж Фонтанкой и Мойкой», посвященная любимому городу. Я и сам до ее выхода не представлял, как много стихов у меня о Петербурге. И они разные, и в каждом так или иначе отразилось время, в которое они написаны, и моя жизнь, не отделимая от города. Никогда не говорил себе: напишу-ка еще одно стихотворение о нем,— он сам, не спрашивая моего разрешения, не заботясь о моем желании, входит в стихи. Некоторые мои друзья в советское время покинули город, переехали в Москву, поближе к успеху и славе, или за границу. Человек свободен в своем выборе, у каждого на такой переезд были свои причины и основания. И я радовался их успеху, их удачам, назову хотя бы Бродского, чей отъезд был вынужден, ведь его здесь не печатали. И при этом я знаю, как они тосковали по Ленинграду-Петербургу, как нелегко далась им пересадка на другую почву. И тот же Бродский перед отъездом на Запад сделал мне такую надпись на печатном оттиске своих стихов, вышедшем за границей: «Дорогому Александру от симпатичного Иосифа в хорошем месте, в нехорошее время». «В хорошем месте». Но и время не стояло на месте, менялось, а в середине 1980-х изменилось неузнаваемо. В советское время меня за границу не выпускали, я был «невыездным». И в стихах писал:

И в следующий раз я жить хочу в России.
Но будет век другой и времена другие,
Париж увижу я, смогу увидеть Рим
И к невским берегам вернуться дорогим.

Так и произошло, так и случилось. Стихи знают о жизни и будущем лучше нас, и кажется, что не мы их пишем, а кто-то нам их нашептывает, пишем под таинственную диктовку. Вот я и увидел и Рим, и Париж, и Лондон, и Амстердам, и Мадрид... и Венецию. Венецию, о которой так мечтал, которую так любил и в живописи (Беллини, Карпаччо, Каналетто, Тернер, Валентин Серов), и в кино. В ней я чувствую себя почти как дома, на Большом канале почти как на Неве, на канале Каннареджо почти как на Мойке. Чем закончить мне это признание в любви к Петербургу? Разумеется, стихотворением, выберу одно из самых последних:

Три раза имя он менял.
Не он менял, ему меняли.
Когда б Париж так пострадал
Иль Рим, то выжили б едва ли.
Блестит Нева, как тронный зал,
Толпятся чайки на причале.
Столицу северную жаль.
Смотрю на бывшую столицу:
Как будто вынесли рояль,
Как будто вырвали страницу.
Но как идет ему печаль,
Какое счастье в нем родиться!

ИНТЕРПРЕСС / PHOTOXPRESS.RU

Странные люди

Кто прошел в финал «Нацбеста»

Александр Шаталов

ИЗ ОБЩЕРОССИЙСКИХ литературных премий только присуждаемый с 2001 года «Национальный бестселлер» вручается в Петербурге. На этот раз на него было номинировано 52 книги, из которых 7 вошли в короткий список. Большое жюри проигнорировало известных и именитых — Германа Садулаева, Захара Прилепина, Виктора Пелевина, Дмитрия Липскерова, Алексея Иванова и недавно ушедшего Александра Гарроса. В финал были отобраны книги на первый взгляд случайные. Получился срез современной литературы, по которому можно составить представление о нынешней отечественной словесности. Последовательность — по выбору автора «Санкт-Петербург».

Фигль-Мигль,
«Эта страна».
Издательство «Лимбус-Пресс»

Под псевдонимом скрывается петербургская переводчица с английского Екатерина Чеботарева. Она автор пяти романов, ее «Щастье» называют лучшим дебютом 2010 года. В 2013-м Екатерина Чеботарева уже была удостоена «Нацбеста» за роман «Волки и медведи» — переклички с повестью Владимира Сорокина «День опричника».

Новый ее роман «Эта страна» — очередная фантастика. В целях борьбы с китайской демографической угрозой Президент дает распоряжение воскресить жертв советского режима 1920–1930-х годов. По расчетам президентской администрации, их может быть от 3 млн до 10 млн человек («Больше, чем таджиков к нам на работу приезжает»,— говорит он). Словом, реализуется идея философа Николая Федорова (дружбой с ним гордились Толстой и Достоевский): Федоров полагал, что главное в учении Христа — это победа над смертью и грядущее телесное воскрешение умерших. Однако воскресли не только люди, но и идеи, носителями которых они были. Эсеры с анархистами ушли в террористическое подполье, большевики ненавидят воскресших меньшевиков. Жертв репрессий поселяют в маленький городок Филькин вместе со всеми воскресшими борцами за справедливость, которую каждый, понятно, воспринимает на свой лад.

Сергей Беляков,
«Тень Мазепы».
Издательство АСТ

Автор уже был удостоен одной из главных отечественных литературных премий, «Большой книги», за свое исследование «Гумилев сын Гумилева» (2011). Новая вещь, над которой он работал несколько лет, имеет подзаголовок: «Украинская нация в эпоху Гоголя» и являет собой добросовестный рассказ об истории Украины первой половины XIX века.

«Я хотел доказать, что история национализма — это не сборник скучных "идейных" текстов, не история политических партий или движений, не эволюция политических программ. Это — интересный мир, полный страсти, энергии и творчества»,— комментирует Беляков свое исследование.

Автор добросовестно изучил множество источников, включая биографии Гоголя и Тараса Шевченко. Прямых выводов из всего этого не последует, а вот многие детали истории Украины, ранее неизвестные широкой публике и теперь представленные вниманию читателя, оказываются довольно любопытными. Так, Беляков отмечает, что воспетая Тарасом Шевченко Колиивщина (восстание православного крестьянского и казацкого населения на Правобережной Украине в 1768 году против Речи Посполитой) имела целью поголовное истребление «ляхов и жидов», мало отличаясь от «подвигов УПА» на Волыни и Галичине в начале XX века.

Ключевой фигурой для понимания Украины, по мнению Сергея Белякова, является Гоголь (на что сразу же намекает подзаголовок) — одновременно русофоб и сторонник России, преклонявшийся перед русским языком.

Андрей Рубанов,
«Патриот».
Издательство АСТ

Андрей Рубанов — автор более десятка книг и человек, чья биография может посоперничать с любой книгой. Учился на журналиста, работал в многотиражке, был шофером, телохранителем, предпринимателем. Три года провел в заключении. В 1999–2000 годах работал пресс-секретарем первого заместителя полномочного представителя правительства РФ в Чеченской Республике. В 2005 году дебютировал автобиографическим романом «Сажайте, и вырастет» о буднях нелегального банкира в 1990-е.

Вообще, тема сложной жизни бизнесменов в эпоху перемен стала главной в его творчестве, а повествование часто носит автобиографический характер. Герой «Патриота» — 48-летний бизнесмен (48 исполняется в этом году и самому Рубанову), переживающий черную полосу в жизни: его долги проданы коллекторам, машину забрал эвакуатор, он попал в драку, а кроме того, у него объявился неизвестный ему ранее сын. Чтобы разом покончить со всеми проблемами, бизнесмен решает уехать в Донбасс, и на протяжении всей книги он стремится туда попасть. Героя романа сравнивают с суперменом, но это определение скорее комплиментарная ирония: перед нами странный тип «героя нашего времени» — ненужного и случайного человека, не находящего себе применения и оказывающегося на обочине или жизни, или бизнеса, или того и другого.

Александр Бренер,
«Жития убиенных художников».
Издательство «Гилея»

Александр Бренер — один из самых заметных участников движения московских акционистов 1990-х. Его акции — часть истории искусства, а самой громкой и резонансной стало написание знака доллара на картине Казимира Малевича «Супрематизм (Белый крест)» в амстердамском Стеделейк-Мюсеуме. Самой громкой, но не единственной. В ярких шелковых трусах и боксерских перчатках он звал на бой Бориса Ельцина на Лобном месте. «Остановите Бренера!» — кричала Айдан Салахова в галерее «Риджина», пока Александр Бренер хлестал по щекам американского куратора Дэна Кэмерона букетом роз. Бренер хулиганил на всех арт-площадках, охранники мероприятий старались его не пропускать, но он просачивался, проникал на самые закрытые вернисажи и делал-таки там свое акционистское дело. Это 36-я по счету книга художника, и вышла она к его 60-летию. Бренер написал мемуары, в которых рассказывает о себе и своих знакомых из мира искусства. Алма-Ата, Ленинград, Иерусалим и Тель-Авив, Москва, США и Западная Европа — перед нами рассказ об удивительном путешествии по жизни и времени. Невыдуманный, неприукрашенный, ведущийся от первого лица.

Анна Козлова,
«F20».
Журнал «Дружба народов»

Анна Козлова, автор многих сценариев и нескольких книг, родом из потомственной писательской семьи, более того, даже ее бывший муж, Сергей Шаргунов,— человек из той же среды и тоже писатель.

Очередная книга Козловой — исповедь девочки, страдающей шизофренией. У девочки есть сестра, тоже не совсем здоровая, вдвоем они переживают ненужность и случайность своего рождения. Правда, читая «F20», начинаешь сомневаться в том, что ее героиня больна. А может, все дело в том, что не совсем здоровы окружающие?

Козлова даже намекает, что вокруг героини нет ни одного вменяемого человека. А вот тексты «шизофренички», напротив, кажутся вполне разумными — как и ее мысли: «Я сказала, что вообще не понимаю всеобщей истерии по поводу отметок, ведь можно просто посмотреть на взрослых людей и понять, что, как бы ты ни учился в школе, все равно тебе ничего не светит».

Елена Долгопят,
«Родина».
Издательство «Рипол-классик»

Автор — сценарист и автор ряда публикаций в периодике. Героини рассказов вполне обычные маленькие люди, которые у писательницы вызывают явную симпатию. Как в свое время Улицкая, а до нее Токарева, Толстая, Петрушевская, Долгопятова фокусирует внимание на повседневной жизни рядовых, ничем не примечательных людей. Но если, скажем, у Петрушевской преобладает тоска по уходящей жизни, у Токаревой — ирония, то у Елены Долгопятовой — именно повседневность, граничащая со скукой. Впрочем, и в жизни у нас с вами не так много ярких событий, особенно внешне ярких, достойных описания. «Родина» — чтение, после которого хочется посмотреть по сторонам и тихо вздохнуть. Можно ли назвать эти истории бестселлером? Скорее всего, нет.

Андрей Филимонов,
«Головастик и святые».
Издательство «Рипол-классик»

Филимонов больше известен как поэт, неудивительно, что и у этой книги отчетливо поэтическая интонация. В глухой деревне с символическим названием Бездорожная живут симпатичные автору талантливые люди, мастера и умельцы, оказавшиеся на обочине цивилизации. Рядом лес — города и не видно, сама деревня уже стерта с карт, но жизнь в ней идет своим неспешным чередом. Недалеко от Бездорожной есть другая деревня, населенная урками, которые хотят напасть на Бездорожную и ограбить ее, хотя поживиться там на самом деле нечем — живут в Бездорожной гордо, но бедно. Захватив один из чужих домов, новые жильцы ничего не делают, только смотрят телевизор. А перед читателем предстают две деревни в одной глухомани — две стороны русского характера и души. Так завязывается фабула «Головастика».

Лишь человек, **который не принимает** безусловно то, что кажется очевидным,
может считаться **подлинным новатором.**

piquadro.com/mystartup

Программа поддержки инноваций
Piquadro MyStartup

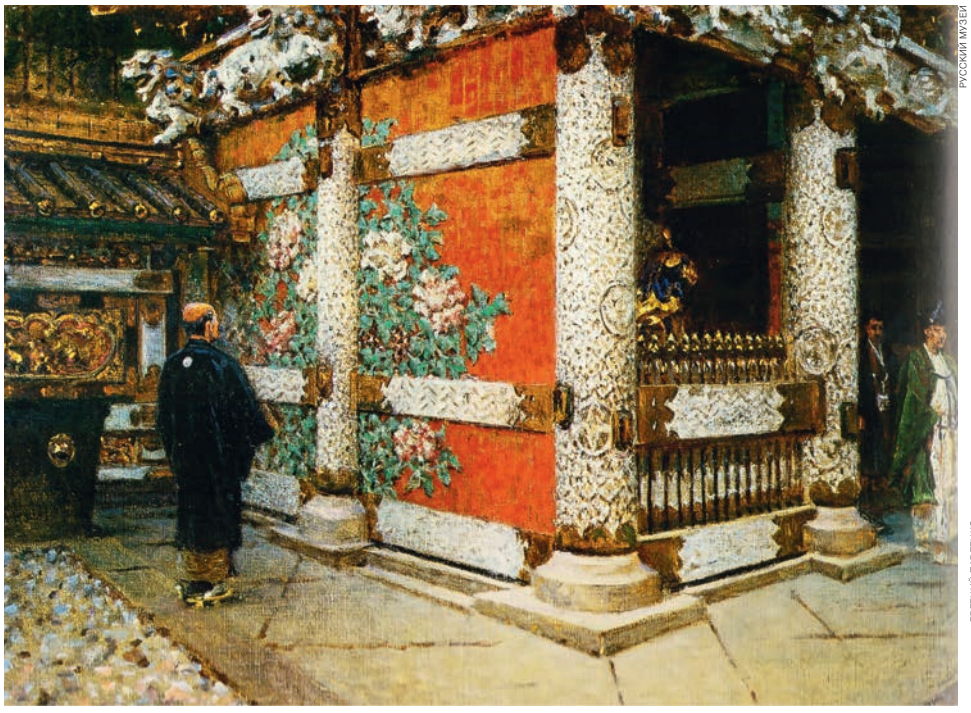
PIQUADRO

Piquadro S.p.A. Località Cassuriano,246 40041 Gilla di Gaggio Montano (Bologna) Italia Код налогоплательщика 02554531208 Реклама

Это надо видеть

Экспозиции, этапные и эпатажные

Владимир Гридин

РУССКИЙ МУЗЕЙ

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

Русский музей,
до 24 июля

Монографическая выставка к 175-летию Василия Верещагина собрала полторы сотни его работ. Один из немногих русских живописцев XIX века, известный и ценимый за пределами России, прославился неглянцевым изображением жестокостей войны и фотографически достоверными этнографическими зарисовками.

Верещагин, страстный путешественник, бывал в Туркестане, Японии, Индии, Китае, Монголии и Семиречье и отовсюду привозил яркие и точные полотна. «Шинтоисский храм в Никко», «Прогулка в лодке», знаменитое полотно «У дверей мечети» — из их числа. Последнее — из туркестанской серии, посвященной жизни народов Средней Азии. В Балканской серии кавалер Георгиевского креста IV степени Верещагин рассказывает о трагическом штурме Плевны. Терзающие трупы хищники, служащий панихиду над павшими священник, усеянное крестами поле битвы — во всем этом нет и толики героического, зато задолго до кино и фотодокументалистики зрителю явлена неподдельная правда войны.

«Одни распространяют идеи мира своим увлекательным могучим словом, другие выставляют в защиту ее разные аргументы, религиозные, экономические и другие, а я проповедую то же посредством красок»,— писал Верещагин о своей живописи. Не боявшийся опасности, он погиб в 1904 году при взрыве броненосца «Петропавловск» на японской мине на рейде Порт-Артура.

При жизни Верещагин предпочитал показывать свои работы, как бы мы сейчас сказали, в мультимедийном формате, выставляя картины с заморскими артефактами и тропическими растениями, под звуки фисгармонии. Документальные материалы из архива Русского музея и предметы быта из собрания Российского этнографического музея, связанные с жизнью Верещагина, в залах корпуса Бенуа в какой-то мере вторят привычке художника.

Мраморный дворец,
до 30 июня

Выставка «Структуры» стремится доказать актуальность искусства «чистой» формы. Собранные здесь произведения российских художников с 1960-х годов обращены к понятию структуры, упорядоченности, связи и ритма и разворачивают масштабную «дискуссию о формализме». Объекты Кирилла Александрова, Александра Кожина, Олега и Ольги Татаринцевых, Виталия Пушницкого, Виктора Вотского и других художников из музеев и частных коллекций говорят со зрителем об умении не только смотреть, но и видеть, о навыке проникать внутрь объекта искусства, сколь бы формальным он ни казался. Сетки, решетки, кристаллы, цепочки, спирали, бесконечно повторяющиеся модули небоскребов и лестниц призывают задуматься о форме бытования искусства в чистом виде. Устойчивые пластические мотивы вдруг обнаруживаются в рутинном окружении, выводя реальность на новый уровень восприятия.

Музей Фаберже,
до 2 июля

Вермеер, Микеланджело, Челлини — отзвуки классического искусства в живописи и графике Сальвадора Дали стали главным мотивом выставки «Сюрреалист и классик», организованной в партнерстве с фондом «Гала — Сальвадор Дали». Кураторы признаются, что хотели показать Дали в принципиально ином ключе — слабым, больным, но не утратившим желания творить.

Поздние работы Дали — это в основном графика. Живописи в выставочных залах немного, но вся она высочайшего качества. Например, «Пейзаж с загадочными мотивами», приобретенный фондом за $11 млн. В этом оммаже «Искусству живописи» Вермеера Дали изображает и своего кумира, и себя самого в юном возрасте, гуляющим в сопровождении няни.

Впервые в России полностью выставляются графические циклы иллюстраций к автобиографии скульптора и ювелира эпохи Возрождения Бенвенуто Челлини и к «Божественной комедии» Данте.

В Музее Фаберже явно надеются повторить прошлогодний успех выставки Фриды Кало. Отсутствие в экспозиции коммерческой тиражной пластики Дали — того залог.

АНДРЕЙ ПРОКИН

Глюк’oZa (Наталья Ионова)
Слава Пантеров

На Наталье: кроссовки, Barracuda.
На Славе: кроссовки, Brimarts.

Быть No1 Реклама

Специальное предложение по ссылке: **www.noone.ru/be_No1**

NO ONE

МОСКВА – ЕКАТЕРИНБУРГ – РОСТОВ-НА-ДОНУ – КРАСНОДАР – КАЗАНЬ – САМАРА – УФА – ВОЛГОГРАД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: OUTLET VILLAGE ПУЛКОВО. BALDININI, NO ONE (812) 240 4927
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР: (495) 543 3210

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

после того как туфли закончены, акварелью и карандашом. Работы несколько раз издавались в виде книг. К эрмитажной выставке, продолжающей начатую несколько лет назад серию экспозиций об истории моды и костюма, выпущен каталог, научно объясняющий страсть женщин к обуви на высоком каблуке.

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

VICTORIA AND ALBERT MUSEUM, LONDON

Музей современного искусства Эрарта,
до 30 июля

Выставка об истории дизайна нижнего белья «Под одеждой» из лондонского Музея Виктории и Альберта под интригующим грифом «18+» собрала более двух сотен роскошных предметов мужского и женского гардероба. От сшитого, понятно, вручную корсета англичанки, жившей в XVIII веке, до украшенного стразами корсета бурлеск-дивы Диты фон Тиз работы Mr. Pearl, от шерстяной нижней рубашки начала XX века из гардероба Бернарда Шоу до формирующих многозначительный рельеф мужских трусов конца того же столетия, от вышитых шелковых чулок королевы Анны, супруги Эдуарда VII, до пеньюара Беренис Марло из фильма «007: Координаты “Скайфолл”» — у экспозиции есть козыри для дискуссии не только о роли белья в формировании женских и мужских образов, но и шире — об отношениях полов, сексе и морали.

Музей уличного искусства

Занимающий часть действующего завода слоистых пластиков на окраине города, музей открыл сезон выставкой «Праздник к вам приходит». Магистральной темой в год столетия Октября стало осмысление революции как исторического и культурного феномена. Фасад Зимнего дворца в натуральную величину, памятник Ленину и дымящийся инопланетный корабль, на котором вождь пролетарской революции прибыл вместе с Троцким и другими

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА

товарищами из космоса прямо на шоссе Революции,— лишь часть экспозиции, в создании муралей и объектов которой приняли участие полсотни художников из дюжины стран.

Директор музея и куратор выставки Андрей Зайцев подчеркивает: визуальное пространство России до сих пор полно символами советской эпохи, но эти символы уже пусты. Оставшиеся пустоты каждое поколение наполняет собственным смыслом. Сложенный из обломков автомобилей «Снежный барс» португальца Bordallo II, ироничный современный агитфарфор и идеальный для селфи фон фрески итальянцев Sten & Lex разряжают атмосферу революционных исканий.

Эрмитаж,
до 23 июля

214 пар обуви и 30 рисунков представляют ретроспективу «Маноло Бланик. Обувь как искусство». Широким массам известный по сериалу «Секс в большом городе», дизайнер начал карьеру с легкой руки легендарного редактора американского Vogue Дианы Вриланд. Производя утилитарный, по сути, предмет, Бланик же 45 лет привносит в него не только свое отношение к красоте, элегантности, но и представление об

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

эстетическом идеале. Работы Бланика вступают в диалог с искусством: вдохновением для него служат собрания музеев мира, произведения архитектуры, а также знаменитые и талантливые люди. Выставка разделена на шесть тематических секций: «Природа», «Гала», «Искусство и архитектура», «Сердце», «География», «Материалы». Модели из раздела «Сердце» посвящены важным для дизайнера личностям — Анне Пьяджи, Рианне, Сесилу Битону, Брижит Бардо, Александру Македонскому. В «Гала» можно увидеть туфли, которые носила во время съемок фильма «Мария-Антуанетта» Кирстен Данст. В «Географии» собрана обувь, на создание которой дизайнера вдохновили путешествия по Англии, Италии, Японии, Африке, Испании и любовь к русской императрице Екатерине II.

Эскизы Бланика — отдельный жанр. Он рисует их как «идеальный портрет обуви»,

Галерея «Свиное рыло»,
по 4 июня

Коллективная выставка The Best арт-ассоциации «Колдовские художники» (сокращенно именующей себя «КОЛХУи») — гимн художественной панк-оппозиции, процветающей в Санкт-Петербурге. В залах напротив Цирка на Фонтанке собраны работы мастеров, целенаправленно идиотизирующих драматизм. Искусствоведы придумали для работ «Колдовских художников» термин «мультреализм», а сами они описывают свое творчество как «честное искусство», которому содержание важнее формы произведения. Иронически реагируя на политико-бытовые темы, «КОЛХУи» стремятся «расколдовать» зрителя, заставить сломать привычный взгляд на окружающую действительность и самого себя, увидеть мир лишенным шелухи иллюзий.

Сделано в Италии РЕКЛАМА

BARRETT

MADE IN ITALY

barrett.it

Милан, Улица Джезу 9
Москва, Времена года - Крокус Сити Молл - Модный Сезон
Париж, Улица Ду Драгон 4

Место силы

Михаил Трофименков о старейшей кинокомпании страны

ИВАН ТЕМНИКОВ/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

«МАРСОВО ПОЛЕ, Летний сад, набережные (…) Стало очень страшно. И в первый раз пришла в голову мысль, что решается моя судьба. Медленно подошла к реке. Сверкающая на солнце Нева. Длинный-длинный мост. Я никогда не думала, что он такой бесконечный (…) Вот и кинофабрика. Поднимаюсь по лестнице, навстречу мне, пущенный словно из пращи, летит бульдог. Пронесся мимо. Исчез. Кажется, хорошая примета — собака навстречу. Однако, откуда же тут собака? Ах, да! Это Фука, любимец директора фабрики, который живет на верхнем этаже. Каждое утро Фука, зажав в зубах монетку, несется за газетой…»

Это было совсем недавно, в 1929 году. Пробоваться на свою первую роль в «Новом Вавилоне» Григория Козинцева и Леонида Трауберга шла Елена Кузьмина, 19-летняя ученица Фабрики эксцентрического актера (ФЭКС), будущая звезда и жена Бориса Барнета, а затем Михаила Ромма.

«— Наташка, иди к телефону. С “Ленфильма” опять звонят.

Что? Мне, с “Ленфильма”? Я хватаю трубку и несколько секунд стою, прикрывая ее рукой. Сердце так громко бьется.

— Это говорит ассистент режиссера Бориса Фрумина. Вы можете прийти завтра? Он хочет взглянуть на вас для роли в его новом фильме.

Могу ли я прийти? Да вы с ума сошли! И почему завтра? Сейчас!

— Вы меня помните…

Олег Даль пробежал, улыбнулся. А в фильме у Бориса будет сниматься Елена Соловей — любимица Никиты Михалкова. Проходим большую залу, увешанную фотографиями, но я никого не узнаю. Татьяна говорит: “Это те, кого зритель не видит”.

Борис похлопывает меня по плечу. Я снимаю плащ, и он недоверчиво смотрит.

— Слушай, а что, вам разрешают в таких коротких?

Это он о школьном платье. Я уже в прошлом году из него выросла. Но киваю головой на его вопрос».

Это было так давно, в 1974-м. Пробоваться на роль в фильме Бориса Фрумина «Дневник директора школы» шла 15-летняя Наташа Медведева, больше в кино не снимавшаяся, зато прославившаяся как писатель и певица.

За 45 лет, прошедшие между дебютами Кузьминой и Медведевой, название ленинградской киностудии менялось не раз и не два. «Петроградский кинокомитет при Наркомпросе», «Киносев», «Севзапкино», «Ленинградкино», «Совкино», «Росфильм», «Союзфильм», наконец «Ленфильм». Менялись имена, но оставалось неизменным нечто магическое, витавшее в стенах студии. Это утверждение просто списать на склонность Петербурга-Петрограда-Ленинграда к патетической, часто спекулятивной метафизике, но метафизика города, помноженная на метафизику кино,— это, знаете ли, как раз та самая идея, которая способна стать, по Марксу, материальной силой. «Ленфильм» и был своего рода национальной идеей Ленинграда, его местом силы.

Да и не только Ленинграда, но и всего советского кино. Именно «Ленфильм» породил в лице ФЭКСов, сплетших в сообщничестве с Юрием Тыняновым снежный морок одновременно революционного и петербургского мифов («С.В.Д.», 1927), эталон киноавангарда. Именно «Ленфильм» породил эталон соцреализма («Встречный», 1931), которым стали бить по голове авангардистов. И эталон оттепельного кино, и кино застойного, и перестроечного. Именно «Ленфильм» успел «присвоить» и запустить, как ракету, в будущее единственного постсоветского гения Алексея Балабанова.

Не только в современной России, но и в мире — нигде и никогда — невозможно представить себе студию, на которой существует худсовет, состоящий из людей, пользующихся репутацией главных моральных и творческих авторитетов. А в худсовет «Ленфильма» в 1960-х входили Ольга Берггольц, Александр Володин, Вера Панова, Михаил Дудин, директор Эрмитажной библиотеки, историк Возрождения, отсидевший по «ленинградскому делу», Матвей Гуковский. Недаром слова «ленинградская школа» произносились с той же интонацией, что «польская школа» или «новая волна»,— так, словно речь шла о кинематографе не отдельно взятой студии, а целой страны.

Если выбирать эпизод из фильма, достойный стать визитной карточкой «Ленфильма», то это, конечно, эпизод из безжалостно забытого шедевра Виктора Соколова «Друзья и годы» (1965). Май 1945 года. Австрийский городок. Пианино, вытащенное на улицу. Солдаты, устроившиеся — как в Рыцарском зале Эрмитажа — среди средневековых доспехов, обрамляющих вход в местный, что ли, музей. И Олег Анофриев в капитанских погонах за пианино: «На вечернем сеансе // В неболь-

ТАСС

Премьера фильма «Гамлет», 1964

ЛАРИНА ЛИЗА/PHOTOXPRESS

Афиша фильма «Начальник Чукотки» на XVI фестивале «Виват кино России»

ТАСС

Афиша фильма «Гамлет», 1965

НИКОЛАЙ НАУМЕНКО/ТАСС

Съемки фильма «Король Лир», 1969

РИА НОВОСТИ

«Республика ШКИД», 1966

шом городке // Пела песню актриса // На чужом языке. // “Сказку Венского леса” // Я услышал в кино. // Это было недавно, // Это было давно».

Главное — в следующем куплете. «Разве мог я подумать, // Мог поверить тогда // В то, что с юностью нашей // Расстаюсь навсегда? // Но остался надолго // Этот вальс из кино. // Это было недавно, // Это было давно».

Едва ли не лучшая песня гениального дуэта Блантер—Матусовский вырывается за пределы фильма. Она вовсе не о его героях, распрощавшихся с юностью на войне. Она о самом «Ленфильме», его философии, его стиле, его роке. О чем бы ни шла речь в фильмах «ленинградской школы», речь в них шла всегда об одном. О «долгой, счастливой жизни» (как назывался единственный фильм Геннадия Шпаликова, поставленный им как раз на «Ленфильме»), которой не будет никогда. О времени жизни — и героев, и авторов, и зрителей,— ускользающем, как песок через пальцы.

В том же 1965-м, что и «Друзья и годы», на экран вышел «Рабочий поселок» Владимира Венгерова о слепом фронтовике (Олег Борисов), сжигающем себя водкой в рабочей трущобе. Фильм был замечателен не только жестоким реализмом и не только тем, что это был первый фильм, открывавшийся легендарным логотипом «Ленфильма» — Медным всадником в перекрестье прожекторов, скорее блокадных, чем киношных. Перемножьте «Друзья и годы» на «Рабочий поселок» — и получится ретроэстетика Алексея Германа, ставшего последним олицетворением «ленинградской школы».

Главным «часовых дел мастером» был Илья Авербах. В «Монологе» (1972) он отсчитывал время героя — академика Сретенского (Михаил Глузский): взрослели и становились чужими его дочь и внучка, и не старели лишь оловянные солдатики — его страсть и утешение. В «Объяснении в любви» (1978) — время страны: писатель Филиппок (Юрий Богатырев) проходил вместе с ней и войну, и тюрьму, и коллективизацию, но так и не успевал решить главнейшую проблему мироздания: как быть, если ты любишь жену, а она тебя не любит. В «Голосе» (1982) — время самого кино. Умирающая актриса Юля (Наталья Сайко) сбегала на озвучание из больницы, чтобы, если повезет, умереть на работе. А царственный, нервозный, населенный

«ПЕТРОГРАДСКИЙ КИНОКОМИТЕТ

при Наркомпросе», «Киносев», «Севзапкино», «Ленинградкино», «Совкино», «Росфильм», «Союзфильм», наконец «Ленфильм». Менялись имена, но оставалось неизменным нечто магическое, витавшее в стенах студии

ТАСС

«Король Лир», 1970

РИА Новости

«Монолог», 1972

ТАСС

«Новый Вавилон», 1929

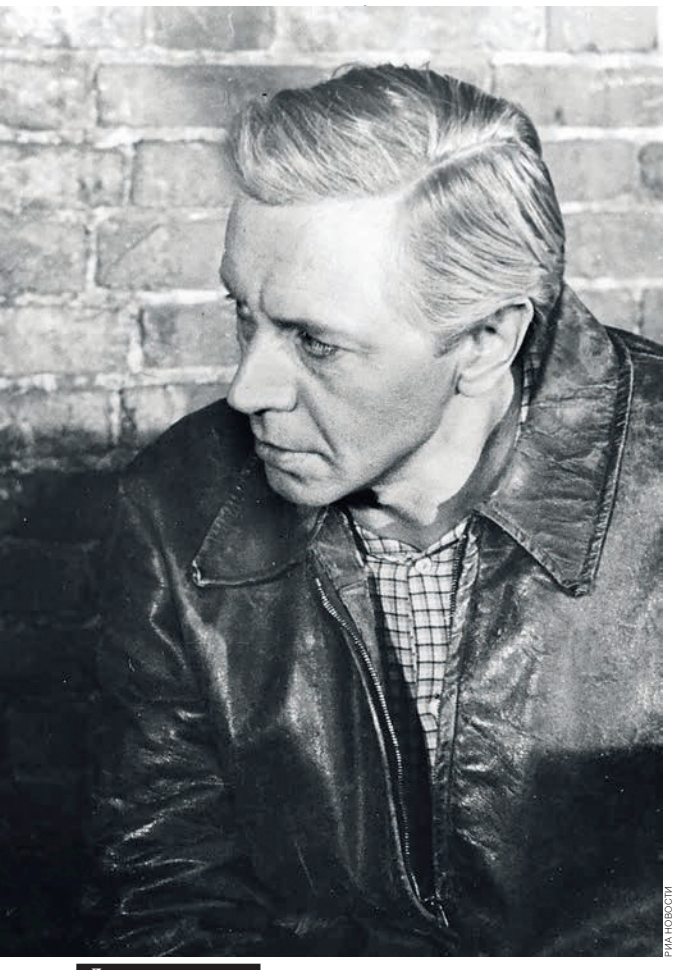
творцами, упорно именовавшими себя «производственниками», «Ленфильм» замечал потерю бойца, но хранил уверенность в собственном бессмертии, усомниться в котором позволил себе один лишь Авербах.

«Голос» был его последним игровым фильмом. На «Ленфильме» было принято умирать молодым: 49-летний Авербах, 42-летняя Динара Асанова, 43-летний Павел Луспекаев, всех не перечислишь.

Впрочем, жить долго — тоже ленфильмовская традиция. Условные «старики», классики еще времен «до социалистического реализма», в 1960-х оказались чуть ли не моложе самых молодых. Словно они волевым усилием вычеркнули из своей жизни годы отречения от формалистических загибов и малокартинья.

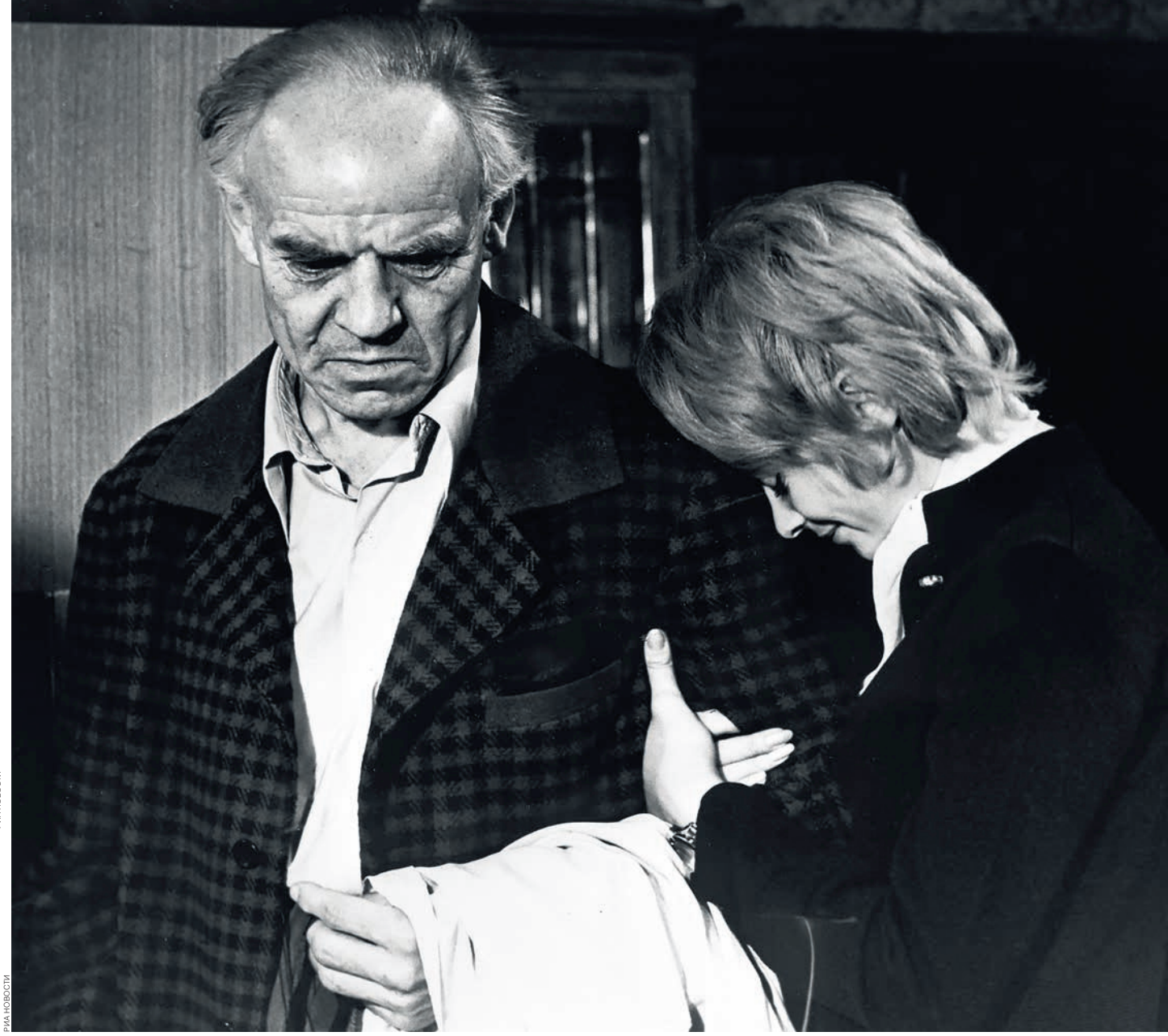
Иосиф Хейфиц, чей шедевр (совместно с Александром Зархи) «Моя родина» был запрещен еще в 1933 году, снимал без малого 65 лет, открыв «Делом Румянцева» (1955) эпоху антисталинского кино, «Дамой с собачкой» (1961) — моду на Чехова, а тяжелой «Единственной» (1976) — тему секса в советском кино. Григорий Козинцев снял «Короля Лира» (1972) так, как только и можно было снимать Шекспира в эпоху «после Освенцима». Надежда Кошеверова дождалась оттепели, чтобы вернуться в сказках по мотивам Евгения Шварца к эстетике своей уникальной «Золушки» (1947). Хотя, с другой стороны, при всей уникальности «Золушка» была государственным проектом. Это товарищ Сталин приурочил ее выход ко второй годовщине Победы. А в 1990-х 90-летний оператор «Золушки» Евгений Шапиро каждый божий день приходил на студию, обходил павильоны и цеха, отдыхал в будке сторожа и возвращался домой. Он умер в сентябре 1999 года.

Всего полгода назад, в декабре 2016-го, «Ленфильм» простился с Сергеем Микаэляном, последним «лейтенантом» советского кино. Он чудом выжил под Ржевом, убедив себя, что погибнет, только если будет бояться смерти, и, отрешившись от смерти, запомнил немыслимую красоту войны: трассеры, горящие самолеты, красная кровь на белом снегу. Выжил, чтобы снимать чуть ли не до 90 лет. Виртуозности Микаэляна мог бы позавидовать сам Хичкок, мечтавший снять, да так и не снявший фильм, все действие которого происходило бы в телефонной будке. Микаэлян же ухитрился снять заседание парткома треста №101 («Премия», 1974) так, что за дебатами об отказе бригады строителей от премии следишь, как за разоблачением убийцы на общем собрании в кабинете Ниро Вульфа. Замечу в скобках, что в те же годы и в том же в дальнейшем высмеянном и забытом жанре «производственного фильма» Виктор Трегубович снял гениальную «Обратную

«Друзья и годы», 1965

РИА НОВОСТИ

«Монолог», 1972

РИА НОВОСТИ

«Дело Румянцева», 1956

связь» (1977), где отношения между хозяйственным и партийным руководством на большой стройке подозрительно напоминали отношения мафиозных кланов. И опять-таки, как и «Золушка», эти безусловно крамольные на современный взгляд фильмы были делом государственной важности застойных лет, несравненно более сложных, чем они представляются сейчас.

А на «Ленфильме» вот сейчас вот работает последний ученик Сергея Эйзенштейна — Виталий Вячеславович Мельников, автор незабываемых картин «Начальник Чукотки» (1966), «Мама вышла замуж» (1969), «Семь невест ефрейтора Збруева» (1970), «Две строчки мелким шрифтом» (1981).

«Ленфильм» знал и цену времени, и лекарство от времени, веру в его бесконечность. Чуть ли не инициацией для ленфильмовских режиссеров были съемки фильмов о детях и подростках. От дебютов Геннадия Полоки («Республика ШКИД», 1966) и Валерия Огородникова («Взломщик», 1987) до всех картин Асановой. Это были ленты о столкновении детей с взрослым, неискренним, больным и усталым миром, но — ни в коем не случае! — не классическое детское кино.

ЗДЕСЬ ЗНАЛИ И ЦЕНУ ВРЕМЕНИ,

и лекарство от времени, веру в его бесконечность

По-настоящему недетское кино началось в середине 1990-х, когда выяснилось, что «Ленфильм» — никакая не киностудия и никакое не место силы, а всего-навсего четыре лакомых гектара земли в самом центре города. Последним его рыцарем был директор студии Виктор Сергеев, в 2002 году громогласно хлопнувший дверью в ответ на откровенные предложения, поступившие от руководства культурой, о фактической ликвидации «Ленфильма». К концу советской эпохи «Ленфильм» делал до 30 фильмов в год. За последние 25 лет он и столько-то не выпустил. В начале 2016 года доказательством его возрождения стала действительно очень удачная «Контрибуция» Сергея Снежкина. Дальше — тишина, как говорилось в финале «Гамлета», снятого Козинцевым на «Ленфильме» в 1964 году.

«Этим дням не подняться, // И не встать из огня, // Что же вальс этот старый // Всюду ищет меня? // Будто вновь мы с тобою // В полутемном кино. // Это было недавно, // Это было давно».

Откуда же, откуда в том незапамятном 1965 году они знали, что случится с нашим «Ленфильмом»?

«Я люблю насупленные фильмы»

Алексей Герман о новой работе

НИКИТА МИХАЙЛОВ

НИКИТА МИХАЙЛОВ

АЛЕКСАНДР КОРНЮХОВ

— Съемки «Довлатова» закончены, когда картина выйдет в прокат?

— Я ее почти доделал, остался месяц. Думаю, премьера состоится либо в начале следующего, либо уже в конце этого года. Нужно все сделать правильно, избежать ошибок и серьезно подготовиться к прокату.

— Как возникла идея «Довлатова»?

— Идея была не моя, первоначально она возникла у Кати, дочери Сергея Довлатова. Кате очень понравился фильм «Бумажный солдат», и она написала продюсеру Артему Васильеву: мол, если соберутся экранизировать Довлатова, пусть это попробую сделать я. Было это, по-моему, в 2008 году. Потом случилось много всякого, я занимался другим фильмом, доделывал «Трудно быть богом», снял еще одну картину. В какой-то момент мы вернулись к разговору и подумали: может быть, не делать экранизацию, а сделать такую вольную автобиографию. Вольную, потому что это не документалистика, там есть реальные события, настоящие герои, но есть и выдуманные — просто образы времени.

— Быстро нашли актера на главную роль?

— Он нашелся моментально. Во многом это плод наших многолетних усилий по формированию актерской базы. Я на протяжении десяти лет очень плотно занимаюсь тем, что называется пошловатым словом «кастинг». Мы посмотрели в огромное количество артистов в разных городах и уже примерно понимали, что есть, а чего нет. Параллельно начали искать за границей, а дальше все ходы записаны, потому что понятно, где можно искать, где нельзя. Ясно, что надо было сконцентрироваться на Восточной Европе — Польша, Болгария, Сербия, Румыния. Плюс Армения и Израиль. И в итоге мы нашли актера в Сербии. Милан Марич — выдающийся артист, великий. Фактически сразу, через 40 минут проб, стало понятно, что Довлатов — это он. Потом мы его привезли в Питер, заставили есть сало: он очень мускулистый, а нам надо было, чтобы он не был таким. Пока он отъедался, набирал вес, совершенствовал русский, мы искали герою дочку и жену. В итоге жена тоже иностранная артистка, из Польши, только дочка петербурженка. Все получилось хорошо, они совпали, но было смешно, конечно, когда из семьи по-русски нормально говорит только дочка. Тем не менее я понял, что это вообще не имеет значения: если хороший актер, мощный — язык и национальность не важны.

— Съемки проходили трудно?

— Все съемки тяжелые. Я в таком физическом состоянии после них, что еле передвигаюсь. Но, я думаю, с этим фильмом будет все в порядке. Я уже даже знаю, на самом деле.

— Чувствуете?

— Предыдущая картина оказалась слишком интеллектуальной, сложной для части отечественных критиков. Не все умные, я же не виноват. «Довлатов» получился более дружелюбный, другой. Хотя я вообще-то не люблю легкое искусство.

— Место рождения диктует такую нелюбовь?

— Просто я люблю насупленные фильмы, люблю испытывать границы киноязыка. Я снимал картины о разных вещах, начиная от футбола и заканчивая писателем. Я всегда пытаюсь двигаться в разных направлениях. Пошел в одну сторону, повернулся, пошел в другую сторону, перевернулся. Это самое важное, потому что хуже всего для режиссера — бесконечное самоповторение, совершенствование себя самого. Если мы посмотрим на великих — все они ходили в разные стороны.

— Вам Довлатов близок?

— Если бы он не был моим писателем, я бы не снимал про него кино. Мне кажется, что, когда снимаешь фильм о писателе, должна быть некая внутренняя эмпатия. Важно ощущение возможности идентифицировать себя с ним, за что-то зацепиться, понять систему мыслей. Я примерно понимаю систему мыслей и взаимоотношений поколения того города, из-за папы в том числе. В принципе ты героев должен любить, это обязательное условие для кинематографа.

— Вы снимали в Петербурге, в родном городе работается лучше?

— Я люблю работать в Питере, он больше настраивает на работу. А Москва, наоборот, отвлекает. Питер для работы, а для жизни он опасен: всасывает, уводит тебя в такую медитативную замкнутость, ты перестаешь взаимодействовать с миром, и это не очень хорошо.

Беседовала Любовь Неверовская

НИКИТА МИХАЙЛОВ

МИЛАН МАРИЧ — ВЫДАЮЩИЙСЯ АРТИСТ, великий. Фактически сразу, через 40 минут проб, стало понятно, что Довлатов — это он

НИКИТА МИХАЙЛОВ

«Мне еще есть что спеть и есть к чему стремиться»

Ильдар Абдразаков об опере, музыке и месте счастливых встреч

АЛЕКСЕЙ КОСТРОМИН

АЛЕКСЕЙ КОСТРОМИН

«Я БЕЗМЕРНО ЛЮБЛЮ

Санкт-Петербург. С ним у меня связано много приятных моментов, тут произошли знаковые и счастливые встречи»

СЕГОДНЯ перед обладателем титула «лучший бас мира» распахнуты двери главных оперных домов, а его график расписан на пять лет вперед. 31 мая Ильдар прилетает на фестиваль «Звезды белых ночей» ради единственного выступления — чтобы исполнить партию в опере «Аттила», за которую был дважды удостоен премии Grammy.

— Филипп II в «Дон Карлосе» Верди, который сейчас идет в Ковент-Гардене, продолжает собирать восхищенные отзывы. И, насколько я знаю, в этой постановке именно на вас делали ставку?

— Сезон у меня действительно выдался под знаком «Дон Карлоса». Эту оперу Верди хорошо принимают и в Москве, и в Королевском театре. Мюнхенская публика, кстати, одна из самых взыскательных, также встречала овациями. Что касается Ковент-Гардена — это как раз та сцена, на которой я пел не столь часто. Поэтому приятно вдвойне, что зритель тепло встречает. Хотя подготовка к постановке в Лондоне была и сложной. Из-за простуды мне пришлось пропустить три репетиции, а моих коллег Людовика Тезье и Красимиру Стоянову и вовсе экстренно заменили другими певцами. Но я рад, что в итоге все прошло замечательно.

— В постановке задействован и легендарный Паата Бурчуладзе?

— Да, у него роль инквизитора. Самое интересное, что как раз Бурчуладзе я слушал с раннего детства: у меня была единственная пластинка, и именно с его голосом. На его записи я учился интонировать, иногда копировал манеру исполнения. Поэтому для меня огромная честь стоять с ним на одной сцене спустя 20 лет.

— После последнего спектакля в Лондоне вы прилетаете в Санкт-Петербург на фестиваль «Звезды белых ночей».

— Но, к сожалению, всего на один день. У меня заглавная партия в опере «Аттила». Вообще я очень трепетно отношусь к «Звездам белых ночей». Я ведь принимал участие в фестивале, когда он только-только зарождался. Сейчас это очень знаковое событие, съезжаются сильнейшие исполнители, можно увидеть и услышать самые громкие премьеры года. Но я люблю «Звезды белых ночей» еще и потому, что здесь можно встретиться с друзьями со всего мира. Обычно после выступлений мы собираемся вместе и гуляем по ночному городу. Это прекрасные мгновения.

— Вы считаете Санкт-Петербург родным?

— Родной город — это все же Уфа. Но я безмерно люблю Санкт-Петербург. С ним у меня связано много приятных моментов, тут произошло много знаковых и счастливых встреч. Мне очень нравится архитектура города, люди. Опять же, работа в Мариинском театре стала для меня судьбоносной. Поэтому, конечно, это мой город, хоть и бываю я в нем сейчас нечасто… Если за год месяц наберется — считаю это удачей.

— У вас есть любимые места здесь — те, куда вы приходите обязательно?

— Обычно времени не хватает ни на что. Но если есть несколько свободных часов — иду гулять по набережной Невы. Очень люблю ездить за рулем по ночному городу. Включаю негромко музыку и наслаждаюсь изумительными видами.

— А любимые, заветные, роли?

— Борис Годунов. Вообще все обладатели баса тянутся к Борису. Если бас не спел Бориса, можно сказать, зря пел всю жизнь. И я счастлив, что у меня наконец появилась такая возможность. Руководство Парижской оперы предложило поставить на меня «Бориса Годунова». Премьера назначена на 7 июня 2018 года. Труппа просто потрясающая. Половина певцов — мои друзья из Мариинского театра, есть коллеги из Москвы. Режиссер — фламандец Иво ван Хове. С ним я не работал прежде, но знаю, что это очень любопытный театральный режиссер больших форм. Впрочем, для меня значительно важнее музыкальная часть. Я счастлив безмерно, потому что дирижером постановки будет Владимир Юровский. По большому счету, можно отказаться от всего остального, музыка сама нарисует нужную картину.

— То есть «Борис Годунов» практически у вас в кармане. А что дальше?

— На днях задумался над этим вопросом: спою Бориса в Мариинском, в Большом, возможно, сделают постановку в «Ла Скала», в Метрополитен. А дальше что? Но даже в репертуаре Верди можно найти достаточно взрослые партии. Одна из эталонных для баса — Захария в опере «Набукко». Опять же, «Мефистофель» Бойто, которую я пел и готов петь бесконечно, потому что это прекрасная музыка и прекрасная роль. «Мефистофель» вне времени. Есть что спеть даже после «Бориса Годунова».

— В каком театре мира вы чувствуете себя комфортнее всего?

— Комфортнее всегда там, где проводишь много времени. В 2001–2005 годах я много времени проводил в «Ла Скала». Риккардо Мути меня приглашал практически на все постановки. В 2003 году он даже доверил мне главную партию на открытии сезона. Это была опера «Моисей и Фараон», я пел Моисея. И в этот период роднее сцены для меня не было. В 2004 году у меня был дебют в Метрополитен-опера, после чего я проводил там несколько месяцев ежегодно. В результате и этот театр стал в значительной степени родным. А когда зритель тебе рад, местоположение вообще теряет значение.

— Аудитория европейская и американская сильно отличаются?

— Конечно. Американская публика более живая и открытая. И для них важно действие, шоу. Они в меньшей степени прислушиваются к музыке. В Италии все иначе. В Италии самая критичная публика. Особенно в «Ла Скала» и Реджо. Если тебя принял итальянский зритель — это дорогого стоит. Когда итальянцам не нравится, они могут освистать прямо посередине арии и даже кричать: «Езжай домой!»

Первый раз на сцену «Ла Скала» я вышел в 24 года. Меня пригласили после победы на конкурсе в Бусетто. Я пел партию Рудольфо. Как сейчас помню, у нас был итальянский дирижер. Ему очень не нравилось, что певец из России поет итальянскую оперу. Он придирался к каждой моей ноте, к моему произношению. Я, конечно, был не уверен в себе. Выходил на сцену, а у меня ноги подкашивались. Но когда я спел арию, зал взорвался аплодисментами. И тогда я почувствовал себя намного увереннее. Следующие спектакли прошли для меня спокойнее. К слову, дирижера в тот вечер освистали.

— А какова аудитория Мариинского театра? Насколько она взыскательна?

— В России прекрасная публика. Времена, когда могли посреди спектакля разговаривать по мобильному телефону, в прошлом, к счастью. Последние годы в зале появилось больше молодых людей. И это не случайные люди, им действительно интересен оперный репертуар. Я думаю, это связано с тем, что новое поколение имеет больше возможностей и заинтересованность в знаниях.

— Совсем недавно вы стали лауреатом премии Casta Diva в номинации «Певец года»…

— Да, как оказалось. Я даже не помню, от кого я это узнал. Приятно, когда твои заслуги оценивают. Для меня (как и для Анны Нетребко) значительным событием прошлого года стал дебют в Большом театре в опере «Дон Карлос». Меня очень тронуло, что Большой стал приглашать. Для меня было странно, что я пою на лучших сценах мира, но не пою в главном театре своей страны. Потому что возвращаться в Россию, к своему зрителю, всегда большая радость.

— Вы свое далекое будущее как видите?

— Я думаю, мне еще есть что спеть и есть к чему стремиться. Но если говорить о далеких перспективах, мне бы хотелось помогать одаренным молодым певцам найти себя и свой репертуар. Творческие люди, как правило, очень амбициозны, и это прекрасно. Но важно еще и понимание своих реальных возможностей в конкретном моменте. У нас прекрасные ребята, которые хотят быть услышанными, и я готов им помочь. Я создал фонд, который до конца года обязательно обретет реальные черты. Остались формальности. Поддержка будет разной: для начала это прослушивания, консультации и помощь с организацией выступлений. Ну а дальше будем смотреть.

Беседовала Надежда Супрун

*НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ. | РЕКЛАМА
+7 495 232 45 55 | AUDEMARSPIGUET.COM

TO BREAK THE RULES, YOU MUST FIRST MASTER THEM.*

ДОЛИНА ЖУ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ – ЦАРСТВО СУРОВОЙ, НЕПОКОРЕННОЙ ПРИРОДЫ; В 1875 ГОДУ ЗДЕСЬ, В ДЕРЕВНЕ ЛЕ БРАССЮ, ОБОСНОВАЛАСЬ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET. ЗДЕСЬ ОТТАЧИВАЛОСЬ МАСТЕРСТВО ПЕРВЫХ ЧАСОВЩИКОВ – В ПРЕКЛОНЕНИИ ПЕРЕД СИЛАМИ ПРИРОДЫ И ПОСТИЖЕНИИ ЕЕ ТАЙН ПРИ РАБОТЕ НАД СЛОЖНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ. ПО СЕЙ ДЕНЬ, ДВИЖИМЫЕ НОВАТОРСКИМ ДУХОМ, МЫ НЕПРЕСТАННО ИДЕМ НАПЕРЕКОР СЛОЖИВШИМСЯ В ВЫСОКОМ ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ КАНОНАМ.

ROYAL OAK
ХРОНОГРАФ
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО

AUDEMARS PIGUET БУТИК:
МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

#человекунуженчеловек

Победители «Контекста»

ДВА современных хореографа с петербургской пропиской, лауреаты фестиваля «Context. Диана Вишнева» Константин Кейхель и Ольга Васильева знают, чего хотят, и умеют этого добиваться.

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВА

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

— Расскажите, как вы оказались на фестивале.

— Просто подала заявку. Но я уже была на «Context. Диана Вишнева» как исполнитель и через два года подала как хореограф. Я понимала, какая это творческая атмосфера, какие там люди. Колоссальное для меня событие, до сих пор чудесные воспоминания.

— Ощущалась конкуренция? Все-таки конкурс.

— Никакой конкуренции не чувствовала. Было легко, было ощущение, что едем с ребятами тусить, получать радость, общаться. Огромное удовольствие от участия в таком фестивале. К тому же премьера — много работы, погружаешься с головой; все дни фестиваля пролетели как одно мгновение. Зато пригласили в Гаагу на Dans Nederlands в феврале. Готовиться будем.

— Так заранее?

— В нашем деле все очень заранее. Это признак хорошей организации — выстраивается график на сезон: бюджеты, покупка билетов.

— На «Контексте» успевали ходить на спектакли коллег? Есть сегодня одно основное направление современного танца? Или хотя бы две противоборствующие школы?

— На фестивале побывали на гала-концерте, где одной из постановок был спектакль Матса Эка. И посмотрела всех молодых хореографов, которые со мной принимали участие в конкурсе.

Все разные, и мысли хореографические разные. Нет какого-то одного направления, тренда. На мой взгляд — это моя призма, мое ощущение от contemporary dance,— у нас вообще слияние всех школ и поиск того, что сам хочешь сказать. Тут переплетения, а какого-то тренда я не увидела. Главный разговор не про школы, а про мысли и ощущения. Темы все очень разные. У всех, кроме нас с Пашей Глуховым, была литературная основа.

— Как назывался ваш спектакль?

— «The Room». Это выбор хореографа, как называть. У меня есть работы, названные и по-русски, и по-английски. Но тут международный фестиваль, и надо, чтобы иностранные гости сразу понимали. А перевести же могут по-разному.

По прошествии времени сложно сохранить и передать чистоту тогдашних мыслей и ощущений. Я делаю про то, что происходит здесь и сейчас. В творческом потоке же пребываешь в моменте. А слой воспоминаний подстерся. Идея простая. Я обычно описываю ее хэштегом #человекунуженчеловек. Это спектакль про объединение людей, про поддержку. Человеческое тепло нужно в любой ситуации. Даже когда ты в одиночестве, необходимо ощущение, что есть человек, который тебя поддержит. Все исполнители не случайны. Я давно хотела поработать с этими ребятами. Мы встречались на разных проектах, но такой компанией, такой четверкой, то есть пятеркой, если со мной считать, еще вместе не работали. Ведь все, кто танцевал здесь у меня, сами хореографы, педагоги современного танца, и это еще одна мысль: мы, молодые хореографы, должны поддерживать друг друга. Это очень важная идея — про объединение. А вообще мне как хореографу всегда сложно говорить о своих работах. Вот так пытаешься донести свою мысль постановкой, а начинаешь словами — и как будто не хватает самого важного и ценного.

— Иначе вы были бы писателем.

— Именно! Но заявки-то у нас письменные. Нужно представить описание проекта, который еще только в планах и идеях. Иногда необходимо еще прислать видео. Вообще большая предварительная работа. И это правильно. В академии когда писали диплом, тоже было много слов.

— Что вы мечтаете поставить?

— Конкретика есть, но я не люблю говорить, пока еще не сделано. Есть мечта поставить большой спектакль, большую форму. Я продолжаю учиться и пытаюсь все мысли собрать воедино. Мечта связана с тем, чтобы поставить спектакль в театре, с труппой. В Петербурге, в Москве или, возможно, в другом городе. Чтобы спектакль жил и существовал после премьеры. Так, к сожалению, не складывается пока. Не происходит репертуарной истории. Ставишь-ставишь, а заканчивается несколькими показами. Хочется, чтобы спектакль пожил, чтобы сам развивался. У меня такого опыта работы с танцевальной труппой еще не было.

— Где вы бываете в Петербурге, кроме балетных классов?

— Я правда много времени провожу в зале. Это и счастье, и радость. В зале погружаешься в такую любовь, наполненность и гармонию, что хочется приходить туда снова и снова.

На выставках бываю. Хожу, конечно, смотреть коллег. Недавно была на фестивале Dance Open — прекрасные труппы приезжали. Мне повезло смотреть Нидерландский данс-театр из первого ряда в Александринке — мурашки по коже. А в основном больше работа, репетиции. Так давно с этим живешь, что уже и не знаешь, как по-другому. Устаешь, конечно, но если не устал, значит, не работал. Если не свалился вечером в кровать, значит, рабочий день прошел зря.

КОНСТАНТИН КЕЙХЕЛЬ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

— Как вы попали на «Контекст»?

— Попал на фестиваль совершенно для себя неожиданно. Я получил приглашение от Дианы Вишневой и, разумеется, согласился. Это прекрасный проект, открывающий возможности для молодых хореографов. Тут и территория эксперимента, и знакомства, контакты, и образовательные моменты. Помимо конкурса проходят мастер-классы, лекции, дискуссии. Самое потрясающее — гостевая программа, приезжают гранды. Современный танец в нашей стране достаточно молодое явление, аудитория невелика. Еще раз спасибо Диане Вишневой и всем организаторам. Надеюсь, у проекта большое будущее.

— Как быстро вы сделали спектакль?

— Мы начали работать в Петербурге. Мне предлагали устроить кастинг артистов в Москве, но параллельно у меня шла постановка в Театре имени Якобсона, и я договорился, что буду совмещать. Мне разрешили взять петербургских артистов в Москву. У нас было около двух недель на постановку и отработку спектакля, после чего мы отправились на фестиваль.

На репетициях мы сочиняли хореографию, импровизировали, пробовали и отбирали нужный материал и сцены. До последнего дня я не мог определиться с финалом, и только за день до отъезда в Москву мы сделали то, что нам было нужно. Но главное, что мы нашли в процессе репетиций, была атмосфера, которая рождала нужные эмоции от восприятия произведения. Так получился небольшой спектакль «Экспонат».

В Москве была замечательная атмосфера, я бы сказал, созидательная. Никакого напряга, никакого «только выиграть!». Сплошное удовольствие от того, что делаешь. Я заранее подготовил световую партитуру, поскольку понимал, что времени будет мало.

Свет выстроили быстро, никаких проблем с техниками. Все прошло динамично и профессионально. Прописали свет, прорепетировали на площадке. Получили

Международный фестиваль современной хореографии «Contex. Диана Вишнева». Балет «Writing Ground Quintet»

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

заряд эмоций на мастер-классах, разогрелись и выдали замечательное исполнение. За что я благодарен своим артистам.

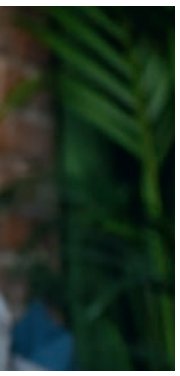
После показа было награждение, где я получил приглашение в академию Codarts на постановку от куратора фестиваля Самуэля Вюрстена.

Даже не верилось, что это правда. Счастье невероятное. Я же мечтал когда-то там учиться — мог когда-то туда попасть как студент. Но денег не было на тот момент, к сожалению, и главное — не было всей информации, как, куда подавать. Это сейчас у всех интернет и информация как на ладони.

— Простите, а сколько вам лет?

— Полных — 31.

— Всю вашу сознательную взрослую жизнь был интернет.

— Это в Москве и в Петербурге, а у меня дома в Екатеринбурге все было иначе. Надо было идти в интернет-кафе, платить. А сейчас я могу сказать студентам: вот есть такие школы, есть стипендии, гранты. А у нас раньше как было? «Тяни носок» и до свиданья. Не объясняли, где брать информацию. Эта советская система муштры была чем-то хороша, но закрепощала и не давала идти дальше. Мы варились в собственном соку.

Мне еще повезло. В Екатеринбурге современный танец всегда был развит. Но когда поездишь по миру, открывается удивительное, начинаешь иначе смотреть на многие вещи.

Поездку в Роттердам я запомнил на всю жизнь, это был потрясающий опыт и море новых эмоций. Трудности на стажировке, конечно, были, да, без них никуда, но любая проблема решаема.

— Расскажите про спектакль, с которым вы победили.

— Импульсом послужил фильм, основанный на реальных событиях — «Клуб безбашенных», The Bang Bang Club, про фотографов в ЮАР в неспокойное время начала 1990-х. И меня эта история увлекла. Я не хотел пересказывать сюжет фильма или говорить на политические темы, которые он затрагивал. Мне импонировала идея показать человека как своеобразный экспонат. Рассмотреть отношения между людьми и мимолетность мгновений в жизни через объектив фотоаппарата. Конечно, хотелось сделать более технологичный вариант спектакля, с декорациями, проекциями, но времени было мало, да и бюджет ограничен. Возможно, в будущем я вернусь к переосмыслению этой темы.

— Сколько потом было показов?

— Показывали в Петербурге — в «Скороходе», есть такая независимая площадка. К сожалению, не так много мест в Петербурге, где можно показать свои работы. Хотя такие места есть, например, «Эрарта Сцена», где мы показывали мой спектакль «День шестнадцатый» в прошлом сезоне. Трудности возникают в другом. Артисты, которые у меня танцуют, работают в разных местах, и приходится выстраивать сложный график репетиций. Кто-то танцует у нескольких хореографов одновременно. Было бы здорово, если бы эти ребята могли быть устроены в одном театре, где им не нужно думать о вечерней работе и где есть стабильный заработок. Впрочем, ситуация постепенно меняется. Может быть, появится когда-нибудь в Петербурге свое пространство или театр, где можно делать интересные проекты, как, например, в Лондоне Sadler's Wells. А пока мы будем продолжать трудиться и ставить новые спектакли.

— Куда вы ходите вне работы?

— Бывают очень разные варианты: музеи, театры, кино, природа. Но свободного времени не так много. Часто в поездке удается посмотреть интересный спектакль, как, например, на Дягилевском фестивале в Перми в прошлом году. Я безумно люблю работу, и мне легко рано вставать и много трудиться. Это сумасшедший обмен энергией с творческими людьми, которых я встречаю на своем пути. Все люди, конечно, устают рано или поздно, и у меня бывают рутинные моменты, но это, как правило, малая плата за те эмоции, которые ты получаешь от постановки или педагогического процесса. Работа хореографа не начинается и не заканчивается в хореографическом зале. Она идет непрерывно. Поиск музыкального материала, идей, сценарные планы, работа с художниками, композиторами и так далее. Очень люблю сочинять хореографию с артистами, мне интересен живой процесс, правда, не всегда удается ее сразу запомнить, но для этого есть отличные исполнители, с которыми мне пока везло, надеюсь, и в будущем будет так же. Еще вдохновляют просто прогулки по Петербургу.

Приходится много путешествовать по работе, и для меня особая радость возвращаться в Петербург. Я люблю этот город, хоть я родился не здесь, но это уже мой дом.

— Что вы мечтаете поставить?

— Так много всего хочется сделать, что в голове не укладывается. Нет одного какого-то сюжета. Я все время думаю над глобальными постановками, много смотрю разных спектаклей, как в драме, так и в современной хореографии. Хочется поставить спектакль с хорошими возможностями и реализовать идеи, которые удается сочинить.

Очень интересно работать на литературной основе, замечательно работать с артистами драматического театра. Кроме того, много смотрю оперы: этот жанр мне тоже интересен. Всегда стараюсь искать новые пути. Из композиторов нравятся Равель, Дебюсси. Также хочется поработать с музыкой Малера, Мессиана. Очень вдохновляет Стравинский. С удовольствием бы взялся за «Жар-птицу» или «Агона». Удивительная, сложная музыка. Мне вообще импонируют сложные вещи.

Беседовал Сергей Полотовский

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

Международный фестиваль современной хореографии «Contex. Диана Вишнева». Балет Мориса Бежара «Словно с Луны свалившиеся»

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

Международный фестиваль современной хореографии «Contex. Диана Вишнева». Балет «Writing Ground Quintet»

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВА:

«Мое ощущение от contemporary dance — у нас вообще слияние всех школ и поиск того, что сам хочешь сказать»

КОНСТАНТИН КЕЙХЕЛЬ:

«Современный танец в нашей стране достаточно молодое явление, аудитория невелика… Надеюсь, у проекта большое будущее»

Сотая часть года

Какой ее видят петербуржцы

Сергей Полотовский

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

ПЕТЕРБУРГ — северный город: Хельсинки ближе Москвы, до Архангельска быстрее, чем до Курска. На нашей широте важная часть идентичности — холод. Петербургу к лицу свинец и графит туч, а температура диктует стиль. В общем, вместо кустодиевской корпулентности у нас скорее конькобежцы Брейгеля.

Лето нам не идет. «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу» — так местный писатель описывал условия, от которых впору вслед за его героем взяться за топор.

Летние прелести выглядят здесь нарочито и противоестественно. Шорты и майки-алкоголички на Невском — этакий хотите анахронизм, хотите оксюморон. Панама выдает шпиона.

Житель любого крупного города не просто живет, а лицедействует. Квартира — гримерка, улицы — сцена, фасады — декорации, полиция — строгие билетерши и капельдинеры. Петербуржец привык к репертуарному театру и несколько озадачен летней антрепризой — в июне его жизнь меняется радикально.

На короткое время учащается пульс, усиливается блеск в покрасневших глазах, зрачки расширяются. Белые ночи, бессонница и отсутствие аппетита.

Петербургское, оно же наше северное, лето, вопреки поэтической вольности другого всемирно известного и временами местного автора, не карикатура южных зим, а скорее — ремиссия, просветление душевнобольного, имитация жизни «как у людей».

Непонятно, зачем летом уезжать из Петербурга на курорт, когда город сам на некоторое время становится курортом, манящей точкой на карте и дорогим местом назначения.

Вокруг оживают пригороды. Самсон, разрывающий пасть льву, снова играет позолотой в водяных брызгах, что в Павловском, что в Большом Гатчинском (не говоря про Екатерининский) дворце экскурсоводы едва успевают договорить в очередном зале — в спину дышит следующая группа.

Интеллектуально-алкогольная активность несколько смещается в сторону Залива, самое популярное направление: Солнечное—Репино—Комарово—Зеленогорск. Кандидаты наук весело рубят дрова и собирают хворост.

В центре открываются террасы с вынесенными на улицу аудиоколонками, в отдаленных районах даже жарят шашлыки — сам видел в интернете, говорят, не фейк. В коктейльные карты массированно проникает мята. Сирень перестает фиксироваться взглядом. На газонах располагаются студенты с конспектами, и это не радикальная художественная акция и не съемки киноальманаха про любовь. Мало — то есть недостаточно — знакомые люди неожиданно приглашают друг друга на пляжи. Кто-то вводит в режим заемное понятие «сиеста», кто-то сдвигает сутки на пол-оборота: спит днем и функционирует ночью. Не сразу поймешь, во сколько прилично звонить человеку по несрочному поводу: а вдруг еще (уже) спит?

Одежды окрашиваются в чужеродные цвета. Резко сокращается доля черного, серого, бежевого. Не все слава богу с охрой и терракотой.

Солнце усиливается отражением в водной глади, и вообще все вдруг вспоминают про воду. Раз в год каждому надо обязательно прокатиться по волнам, кто-то увязывается за родственниками из провинции, решившими сгонять в Петродворец на воздушной подушке, кто-то в складчину снимает катер для праздника под любым относительно благовидным предлогом: от защиты диссертации до удачного развода. Прохожие радостно приветствуют катающихся, с катера снисходительно машут в ответ. Прокатись ты сегодня, а я завтра.

В принципе петербуржцы, как и ньюйоркцы, парижане, римляне и прочие счастливцы, не могут по определению любить аттракционы в своем родном парке развлечений. Настоящий петербуржец видит разводящиеся мосты не когда нарядный вышел из гостиницы этой красотой любоваться, а когда опаздывает домой с вечеринки. Но водным прогулкам делается исключение.

Кстати, разводка мостов больше не оправдание для неверных мужей: несколько ключевых перегонов метро продолжают работать и ночью.

В этом году мудрые власти решили запретить любое передвижение по воде в недели футбольных состязаний, выпадающих на самое знойное и активное время в году. Кубок конфедераций по футболу — репетиция чемпионата мира: ответственности меньше, но надо же и ФИФА проверить состояние стадионов. Чемпионат в 2018-м, а кубок в 2017-м. То есть два года подряд футбольные болельщики будут привилегированными гражданами за счет некоторого ущемления в правах остальных людей доброй воли. Впрочем, запрет на водные прогулки еще обсуждается, могут и отыграть назад. Потому что без воды туристический потенциал, безусловно, слабеет, а принципиальный момент в том, что летом идет турист. Как лосось на нерест, как сель, как дождь.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

«Всякий раз как первый»

Модельер Татьяна Парфенова о «Семи мостах», скейтах на Дворцовой и сальсе на Васильевском острове

— Каким вы помните ленинградское лето?
— Дело все в том, что, когда в городе было лето, меня там не было. Ни одного лета здесь практически целиком не помню. Мама отпрашивала меня из школы до начала всяких практик, доставала билеты, и, как только звучал последний звонок, я тут же ехала на Украину к бабушке и дедушке.
— А в сознательном возрасте?
— Летом бывало так жарко и такое яркое солнце, что становилась особенно понятна, умопомрачительно понятна красота итальянской архитектуры. Белые украшения домов — цветы, «охранники», кариатиды — на солнце были не просто белыми, а светящимися. В холод такого не увидишь. Нам в Петербурге вообще не хватает итальянского лета. Ну и заодно, конечно, французской весны, швейцарской осени и хотя бы финской зимы. А так-то, разумеется, у нас прекрасно. Туманы, например, страшно люблю — когда их много и другой берег Невы не видно. Бесконечные дожди способствуют размышлениям. К тому же у каждого петербуржца в сумке лежит зонтик, и в этом есть своя прелесть. Он и как шпага, и как трость, и как крыша, предмет для ухаживания и знакомства. Вообще, зонтик очень многозначный предмет.

Мне нравится наша манера одеваться: слегка небрежная, аристократичная. Город все меняет. Приезжает человек из провинции — и через два-три года начинает говорить по-петербургски, напрочь теряя акцент. Если есть чутье, то меняется и стиль одежды.

Летом город прирастает загородом: леса, сосны, невероятное роскошество залива. Плюс городские парки. Но мы часто уезжали. Много автостопом ездили. В художественной среде было принято ездить, а потом делиться историями: про каргопольское лето, лето у вепсов, лето в Крыму. Главное, что летом есть солнце.
— Как относитесь к летнему наплыву туристов?
— Мы любим туристов, а они любят у нас одеваться. Приятно видеть довольных и счастливых людей, которые потом всем рекомендуют прийти в наш модный дом.
— Куда посоветуете идти летом? Что смотреть?
— Мне очень нравится улица Рубинштейна: звучит музыка, много красивых людей, столике прямо на тротуаре. А еще — когда танцуют сальсу на стрелке Васильевского острова. Каждое лето собирается у Ростральных колонн огромное количество людей и танцуют и танго, и сальсу. Иногда несколько источников звука — динамиков.

Обожаю велосипедные тысячные заезды по всему городу. Празднично выглядит Дворцовая — все катаются на скейтах, самокатах, велосипедах.

Хорошо кататься в машине. Я сама за рулем и езжу куда хочу. Я люблю остановиться, выйти и посмотреть на что-нибудь необычное. Везде ездить люблю: Васильевский, Петроградку, центр. Особенно — Коломну. Очень красивы канал Грибоедова, Крюков канал. Безусловно, надо посмотреть «Семь мостов» — это рядом с Никольским собором есть место, откуда одновременно видны семь мостов. Фонтанка тоже хороша. А что у нас некрасивого? Мне кажется, даже новостройки у нас какие-то симпатичные, деликатные все-таки.
— Вы сказали, что город все меняет. А что меняют в самом городе белые ночи?
— Становится больше ночных прогулок. Муж очень любит ездить на велосипеде в белые ночи, а я на машине выехать и погулять. Марсово поле прекрасно в белые ночи. Как ребенок радуюсь всякий раз разводным мостам. И очень люблю кататься по рекам и каналам на кораблике. Никогда не возникает ощущения «я это уже видела» — всякий раз как первый. Это невероятный восторг.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

Нескромное, но простительное обратное сравнение: знатоки со средствами любят посещать Венецию зимой — туристов значительно меньше, архитектура та же. Любителей наведываться зимой в Петербург надо поискать. Все хотят летом. Людей можно понять. Дело даже не в температуре — этот текст пишется в середине мая, за окном плюс три,— а в количестве света на истосковавшуюся душу населения.

Туристов естественных, дикорастущих, врожденных дополняют искусственно выведенные, приобретенные: гости всевозможных слетов, конгрессов, фестивалей и прочих собраний по интересам. Они, конечно, могли бы собраться в другом месте. Или здесь же, только в другое время. Но нет — всем надо сюда, и всем летом или поближе к лету.

С конца мая до конца июля Мариинка — уже в 25-й раз — делает фестиваль «Звезды белых ночей». По расписанию непонятно, кто конкретно в какой день выступает, но знающие люди ориентируются по цене билета: если дорогой, значит, например, поет Нетребко.

Еще из масштабных развлечений — фестиваль уличных театров, джазовые пленэры; наконец — то есть как раз наоборот, в первых числах июня,— пройдет традиционный Экономический форум. Основную площадку вынесли в последнее время аж на Петербургское шоссе в Шушары и восторженно, хотя несколько лукаво, пишут, что это в 30–60 минутах от центра в зависимости от пробок. (Париж в принципе в часе езды от Лондона, если на самолете.) Шушары, чтоб вы понимали,— это рядом с Царским Селом (Пушкином). Но главные события форума, разумеется, приемы и вечеринки, и уж их-то станут проводить не в Шушарах, а во дворцах и парках, которые наконец будут использованы по прямому назначению.

Плюс дни форума в Петербурге — это то самое время, та сотая часть года, когда в лучших ресторанах действительно надо заказывать столик, а, получив отказ, смиренно и без особой надежды звонить владельцу. «Коммерсантъ» традиционно устроит лучший вечер форума с песнями и танцами — за песни, сообразно вкусам главных участников форума, обычно отвечают самые заслуженные рок-деятели.

Второй год подряд под гульбу отведут целую улицу Рубинштейна. То есть сама улица все-таки останется в пользовании горожан, но большинство заведений снимут под корпоративные нужды. От ресторана к ресторану будут переходить раскрасневшиеся мужчины в самом расцвете сил, иногда с бейджами. В прошлом году на перекрытом участке от Невского примерно до Графского шумел со сцены «Ленинград».

Вереница черных гелендвагенов помчится до Вантового моста и обратно, чтобы, сделав крюк в полсотни километров, попасть на следующую ночную встречу друзей.

Помимо форумных развлечений, будет масса всего другого, что уже странно называть протокольным советским словом «мероприятие», но еще не хочется пришлым — «ивент». Смокинги, бабочки, кейтеринг, принарядившиеся джазовые музыканты, отмечающие халтуру джемом в баре The Hat.

«Просто приезжайте!»

Музыкант и композитор Игорь Вдовин о Зоологическом музее, Гавани и любимой террасе

ДЕНИС ШУМОВ

— Каким было лето в твоем детстве в Ленинграде, помнишь?

— Как раз детство летом по большей части проходило под Ленинградом. К счастью, у родителей получалось меня куда-нибудь отправлять: Комарово, Репино, Солнечное. В июне, как правило, это был пионерский лагерь, а оставшиеся два месяца — дача на зеленогорском направлении. В детстве мне страшно нравились походы в лес за ягодами и грибами: незабываемое ощущение, когда падаешь в куст черники и губами срываешь ягоды. Потом эти бесконечные цепочки из сушеных грибов на печке. Надо бы как-то восстановить эти вещи, но вечно нет то времени, то еще чего-то.

Другие важные воспоминания — бесконечные походы в музеи с родителями. Особенно желанными были Военно-морской, Артиллерийский и, думаю, Зоологический. Скелеты животных позволяли себя почувствовать сказочным путешественником и вообще будоражили. Недаром один из первых клипов группы НОМ снят именно в Зоологическом. Естественно, прогулки по центру и ленинградское мороженое. Еще ездили в Гавань. Плюс аттракционы на Васильевском острове — ДК Кирова, кажется. Ну и потом, конечно, времяпрепровождение с друзьями, из тех, кто не отправлен на какую-нибудь бабушкину дачу.

— Были какие-то любимые места, точки притяжения?

— Может быть, двор Артиллерийского музея, заполненный военной техникой. Вообще, мне кажется, их было довольно много: замечательное стрельбище на Малом проспекте Васильевского острова, там можно было собирать стреляные гильзы, правда, был риск нарваться на сторожей. Можно было залезть в один автобусный парк и набрать там карбида, из которого получались замечательные бомбочки. Довольно часто в Гавани проходили выставки с участием иностранных товарищей, и походы на эти выставки оборачивались обладанием невероятно ценными в то время сувенирами, такими как различные веселые авторучки, значки, наклейки. Тогда среди школьников это был настоящий капитал. Из-за каких-нибудь вкладышей от жвачек ссорились, дрались и мирились.

— А сейчас точки притяжения какие?

— Сейчас я не живу в родном городе, поэтому самая главная точка притяжения — он сам. Помимо всем известных музеев и локаций сразу могу назвать пару гастрономических — любимая терраса ресторана VOX напротив Мухинского училища, улица Рубинштейна в нынешнем ее виде и, конечно, сам «Рубинштейн» с его столиками на тротуаре. Летом всегда стараюсь доехать до Солнечного и Репино — я очень люблю Нижнее шоссе.

— Как меняется Петербург с приходом лета?

— Петербург вообще живет в своем времени. Летом горожане как-то оживают, что ли. Отряхиваются от спячки и сбиваются в шумные веселые стайки.

Звучит странно, но я больше люблю Петербург зимний, более суровый, конкретный. Но белые ночи, безусловно, волшебство.

— Где вообще лето проводить лучше? В Петербурге, или в Москве, или, может, в Париже?

— Трудно сказать. Я не могу себя включить в славную касту путешественников-созерцателей, которые точно знают, что и где лучше. Мне и парижское лето по душе. К Москве у меня особое отношение. Понятно, что у нас уникальные белые ночи, которые в Европе разве что в Скандинавии еще есть. Ровно в этом главное отличие. Все значимое про это уже сказано. Просто приезжайте.

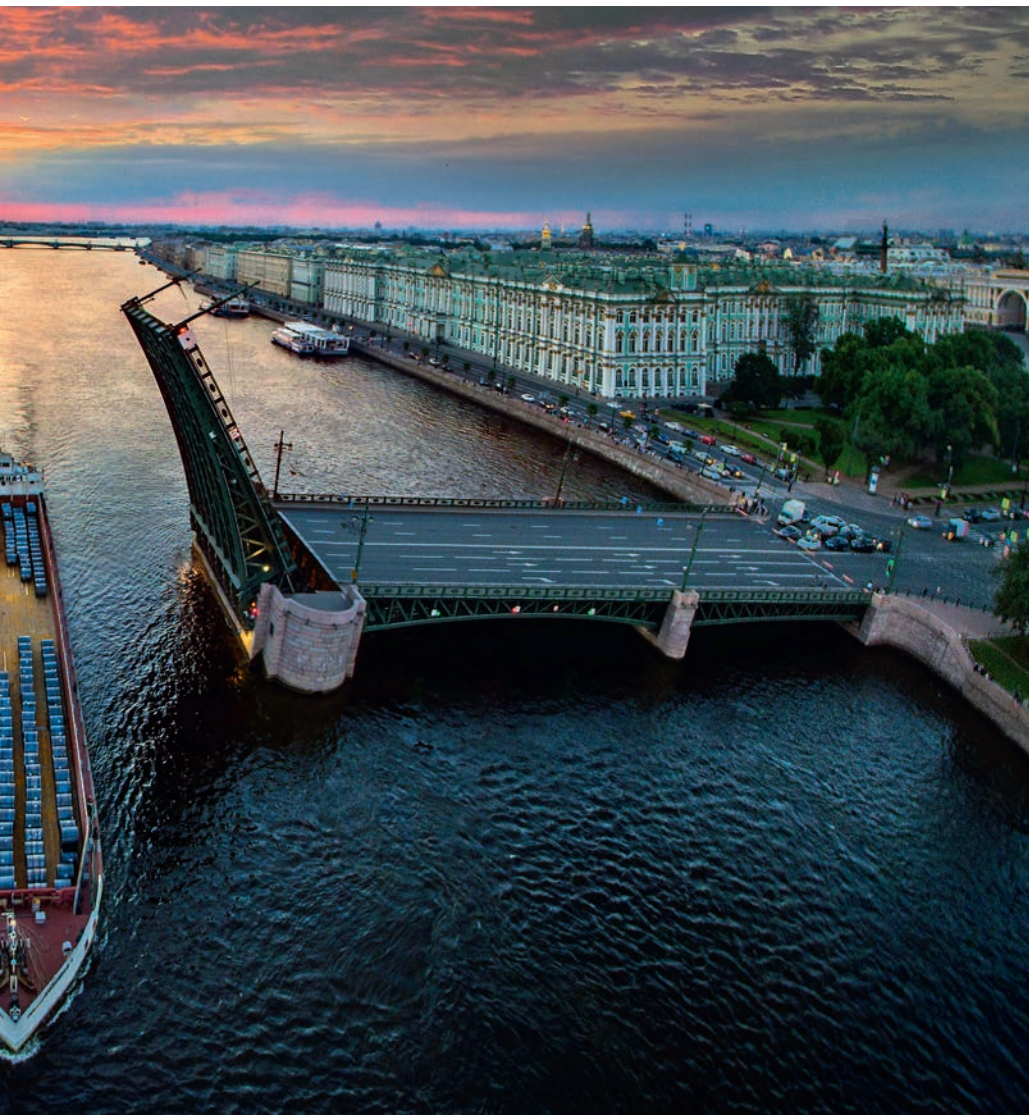
— Туристы для Петербурга — беда и благо?

— У меня широкий диапазон отношения к туристам — от никакого, как к обязательной детали ландшафта, до отрицательно-положительного. Когда я жил в Графском переулке, а окна выходили на Фонтанку, хотелось их уничтожать из-за всех этих постоянных гуляний на корабликах. До сих пор неясно, почему ночью прогулки по рекам и каналам нужно обязательно сопровождать убойным евроденсом.

Но с другой стороны — а как иначе? Люди приезжают, пытаются как-то максимально развлечься всеми доступными способами. В общем, их тоже можно понять, а с пониманием начинается другая крайность — доброе отеческое сопереживание: «Давайте я вас обниму, родные».

— Куда идти в городе этим летом?

— Надо просто приехать, как писал земляк наш Бродский, «с красавицей налаживая связь». Помнишь финал? «Ах! только соотечественник может постичь очарованье этих строк!»

ЖИТЕЛЬ ЛЮБОГО КРУПНОГО ГОРОДА не просто живет, а лицедействует. Квартира — гримерка, улицы — сцена, фасады — декорации, полиция — строгие билетерши и капельдинеры. Петербуржец привык к репертуарному театру и несколько озадачен летней антрепризой — в июне его жизнь меняется радикально

На конец июня выпадает еще одно организованное бедствие — праздник выпускников «Алые паруса». Скромный неоромантик Александр Грин вряд ли предполагал, что подарит имя вакханалии с концертом на Дворцовой площади, фейерверком, заходом в акваторию Невы бригантины под натурально алыми парусами и горами мусора на перекрытом Невском. Если вы в этом году не выпускник средней школы или его близкий родственник, если не работаете непосредственно на этом вечерне-ночном мероприятии, наверное, лучше не соваться в тот день в центр, а дождаться, когда его приведут в порядок. В июле жара усиливается — социальный жар, напротив, спадает. Чем больше на рынке лисичек, тем меньше в городе людей. Смена сезона не отменяет исконной театральщины, но зато городской житель хотя бы не чувствует себя внутри картин вроде «Амели» или «Кубанских казаков» (кому что ближе). Местное население возвращается к привычным заботам, заготовкам на зиму, размышлениям об эстетике и спорам об истории. Можно добровольно, просто под настроение сходить в Эрмитаж. Можно снова коситься на слово «Питер» и вежливо поправлять альтернативные ударения в речи друзей без риска случайно обидеть гостей города. Ну вот, вроде и пережили еще одни белые ночи. И не такое переживали.

«С годами нарастает буржуазность»

Искусствовед Александр Боровский о прекрасном времени

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

— Каким было ваше лето в Ленинграде, в детстве, помните?

— Городского лета у меня, по сути, не было — всегда вывозили за город, сдавали на каникулы, и не только на летние. Вот Дом архитекторов правильное место, а сначала еще был Дом художников на берегу в районе Комарово. Там, помню, стоял роскошный медведь работы скульптора Воробьева. Есть фото, где мы все — приличные дети в зимних шубках — сидим вокруг него. Конечно, эта ветка — Зеленогорск, Комарово — была раем для детей из творческой среды: там стояли дома творчества киношников, композиторов, архитекторов. Владлен Гаврильчик, помнится, рассказывал: когда он был штурманом шаланды, песок набирали как раз на этом направлении — подкапывались под чистую публику.

— Ну хорошо, с детством понятно, а в молодости?

— Да из Академии художеств летом все тоже уезжали кто куда. Но те, кто оставался, жили весело. Я, кстати, понимаю тех, кто тепло вспоминает СССР. Я-то сам вспоминаю Союз без восторгов, но время мы тогда проводили беззаботно. Особенно в мастерских старших товарищей. Никого не волновало, кто как одет. Вообще не было понятия статусности — важно, что «наши», от мала до велика, были не такие, как «они», чиновно-советские. Мой круг совсем не был диссидентским, скорее «проживатели жизни». И как проживали! У многих — это потом, когда мы уже как-то профессионально оформились,— были мастерские-мансарды. Летом вылезешь на крышу — вид такой, хоть лети. Так что потом Парижи-Лондоны радовали, но так уж насмерть не удивляли. Хотя невозможность видеть мир для меня была серьезным переживанием. Особенно когда читал что-нибудь вроде хемингуэевского «Праздника, который всегда с тобой». Казалось, что режим навсегда. На Запад меня не пускали много лет, поэтому обустраивался здесь.

«Сайгонская мифология» тоже прошла мимо нас, мы были все-таки работящими пареньками. Помню мастерскую в Матвеевом переулке рядом с Мойкой. Как заводилась лишняя десятка — звали студентов-музыкантов из соседнего училища, чтобы играли прямо во дворе, пока мы выпивали. Они, отыграв, присоединялись.

— Классических музыкантов звали?

— Да любых. Вообще мое поколение было очень дружно со стариками: художники Петров-Полярный, Ризнич, Смирнов. Я совсем еще молодым искусствоведом входил с худсовет Ломоносовского завода, там золотым запасом был фарфор. Всех проверяли, поэтому фарфор выносили девушки. Археологи будущего не поймут, почему в общественном туалете рядом с ЛФЗ так много битой посуды. А они дотуда добирались и вынимали-перекладывали фарфор, что-то в процессе билось.

— А чувствовало ваше поколение какую-то связь с царским Петербургом? На Царскосельский вокзал выпивать не ходили? Или для вас он уже был просто Витебским, с Серебряным веком никак не связанным?

— Все эти игры в Серебряный век у нас не практиковались. Но вокзалы летом — это да. И не только в Ленинграде. Павловский — уже более поздний, архитектора Левинсона. В буфет на Витебский захаживали. Но больше мы любили изумительные рюмочные. Там, где подавали разрезанное яйцо под майонезом, а сверху кусочек кильки. Еще не кооперативные, а государственные грузинские забегаловки. Чебуречная на Майорова — до сих пор туда ходим. Вообще я работал после академии одно время художественным руководителем в комбинате декоративного искусства, а он оформлял все — от атомоходов до ресторанов. Ну и я, конечно, по долгу службы навещал. Тогда рестораны оформляли лучшие художники. Например, «Невский»,— там было стекло Бориса Смирнова. Многолетняя точка для нескольких поколений — уже упоминавшийся Дом архитекторов: бильярд, один из немногих настоящих ресторанов. С обязательным «деревенским бифштексом». Там всегда кто-нибудь сидел из старших, мы присоседивались, а старики расплачивались за нас с девушками, хотя мы, разумеется, делали вид, что и сами рвемся заплатить. Интерьер сохранился — редкий случай.

— А что сейчас? Куда летом в Петербурге идти?

— Сейчас для меня опять нет городского лета. Езжу по две-три недели отдыхать. С музейными коллегами — по России, почти каждый год. За границу — отдыхать и одновременно по делу, надо же знать, как там в искусстве обстоят дела: Венеция, Базель. Дача — это совсем не мое. Когда я в городе, люблю ходить в Таврический сад. Летний сад после реконструкции перестал быть для меня обаятельным — а ведь там тоже, можно сказать, молодость прошла. Чаще стал бывать в Павловске. С годами нарастает буржуазность, мне стали нравиться рестораны с открытыми верандами на Островах. Это, к сожалению, показатель возрастной. Раньше была идея в Мраморном дворце чаще делать выставки на открытом воздухе, во внутреннем дворе, а теперь все стало чопорнее. И события 1990-х, когда вместо броневика мы установили «Мраморный форд» акциониста Ха Шульта — это уже история. Броневик из курдонера Мраморного дворца (он сейчас где-то в Музее артиллерии) не мы убрали, конечно. Там еще несколько проектов на этом месте сложилось, и только потом вернули из «ссылки» (а сослан он был в запасники Русского музея) Александра III Паоло Трубецкого.

— Как переживаете белые ночи и массовый заезд в город туристов? Меняется ритм жизни?

— Туристов я всегда не любил. Это очень хитрое завоевание советской власти, когда миллионы людей с тремя банками тушенки и гитарами забрасывали себя черт знает куда и пели про туманы. Что касается ритма — летом мне всегда лучше пишется. Вот скоро у меня выйдут новые сказки и книжка мемуарная, там будет в том числе о том, о чем мы сегодня говорили, очень жду их.

Гении места

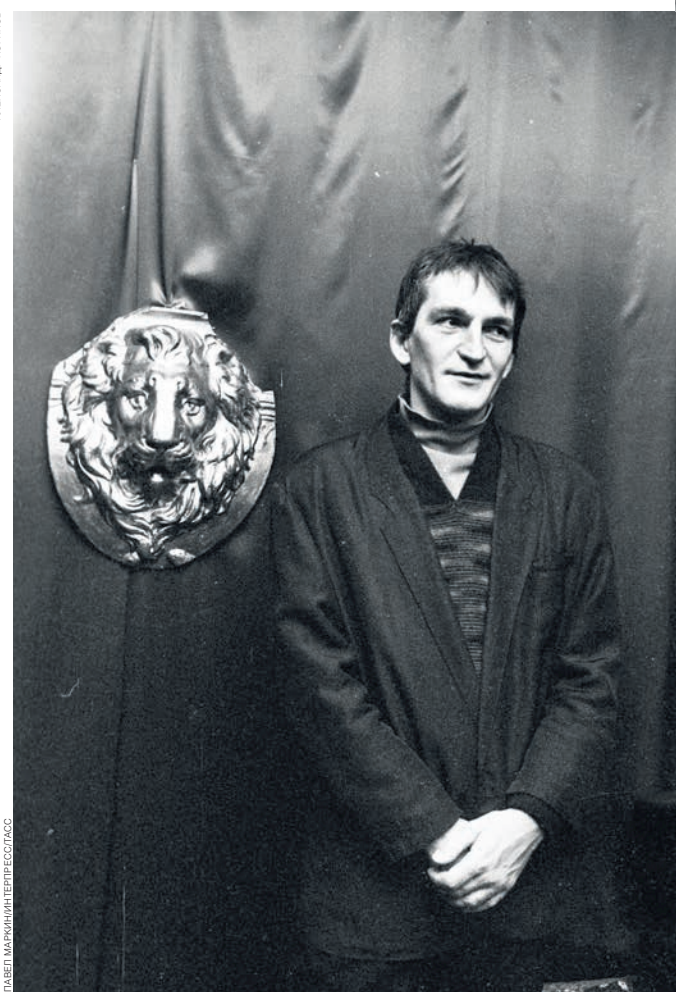
Легенды Пушкинской: классика и современность

Александр Шаталов

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Улица Пушкинская: точка отсчета

ПАВЕЛ МАРКИН/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Основатель санкт-петербургской Новой академии изящных искусств Тимур Новиков

ЕСЛИ идти по Невскому проспекту от Московского вокзала в сторону центра, то первой улицей налево будет Пушкинская (имя это она, устав менять названия, носит с 1881 года). Посередине улицы разбит небольшой скверик, в котором стоит памятник Александру Сергеевичу. Кажется он немного нелепым — потому что поэт изображен почти «в натуральную величину». До 1884 года тут стоял бюст Пушкина на деревянном постаменте. Но потом решили заменить его памятником, и на открытом конкурсе победил проект Александра Опекушина: скульптор показал одну из шести моделей, уже представленных ранее на аналогичном конкурсе в Москве. Пушкинский сквер тогда зеленым не был, вокруг стояли высокие по тем временам пяти-шестиэтажные дома — все это и создало нелепую пропорцию (на самом деле памятник, конечно, не в натуральную величину: высота скульптуры 2,3 метра, а рост Пушкина был 1 метр 60 сантиметров).

Со временем к маленькому Пушкину на Пушкинской не просто привыкли — полюбили. В 1937 году его хотели снести, но не вышло. Почему — вспоминала Анна Ахматова: «Послали грузовой кран — вообще все, что полагается в таких случаях. Но произошло что-то беспримерное: дети, игравшие в сквере вокруг памятника, подняли такой рев, что пришлось позвонить куда следует и спросить, как быть. Ответили: оставьте им памятник. Грузовик уехал пустой».

Через полвека после описанных событий Пушкинская улица стала известна новым центром притяжения — как бы мы сейчас сказали, художественным сквотом, который расположился в доме 10.

Легенды говорят, что когда-то на месте этого здания стояли палаты Якова Брюса, сподвижника Петра I, чернокнижника, мага, колдуна и первого русского масона. Ближе к нашим дням, в эпоху Серебряного века, когда Брюсовых палат в помине не было, а был уже многоквартирный дом, здесь жил другой мистик — знаток Петербурга, автор «Петербургских апокрифов» Сергей Ауслендер. Но ушла и эта эпоха, к концу XX столетия дом был заброшен, известен сомнительными и преступными обитателями, а большинство квартир пустовало. В них и обосновались независимые художники и музыканты. Было это в 1989 году. Дом быстро стал центром художественной андерграундной жизни. Здесь открылись галереи, магазины, студии. Сюда приезжали столичные знаменитости вроде Александра Бренера и Олега Кулика.

Любопытны воспоминания куратора «Галереи 21» Дмитрия Пиликина, устраивавшего их скандальные перформансы. Перформанс Кулика назывался «Кулик — это все-таки птица». Олег Кулик голым летал на канате над двором Пушкинской, 10, оправдывая свою птичью фамилию. Лекция-диспут Бренера называлась «Художник должен взять власть!».

Совсем рядом — соседняя дверь с «Галереей 21» — обосновалось объединение другого толка: Новая академия изящных искусств. «Академики», во главе с Тимуром Новиковым проповедовавшие верность классическим идеалам, объявили борьбу с порнографией и пошлостью и публично сжигали изображения эротического характера. Неудивительно, что, увидев в непосредственной близости от академии

Вход в арт-центр «Пушкинская, 10»

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

СЕРГЕЙ БОРИСОВ

Георгий Гурьянов и Борис Гребенщиков, 1987 год. В 2009-м «Аквариум» выпустит альбом «Пушкинская, 10»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ «ТИМУР НОВИКОВ»

Профессора Новой академии изящных искусств

СОБРАНИЕ ИГОРЯ МАРКИНА

Слева: Тимур Новиков и Георгий Гурьянов, фото И. Роман, 1999 год; справа: Георгий Гурьянов. «Гимнаст». 2003

Тимур Новиков. «Аполлон, попирающий красный квадрат». Парча, бархат, печать, акрил. 1991

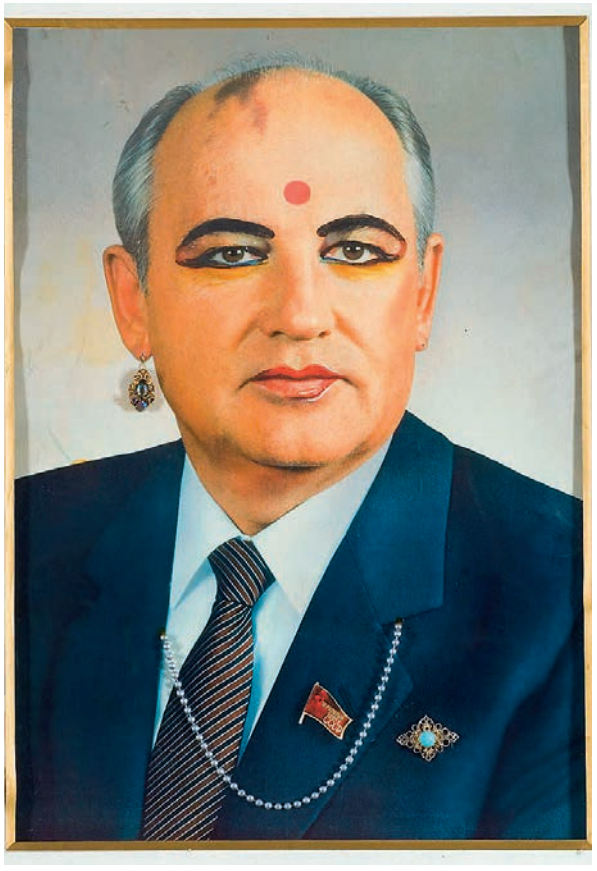
афиши вышеназванных мероприятий, Новиков принялся собственноручно заклеивать белой бумагой «вражеские листовки».

Тимур Новиков не просто переехал на Пушкинскую, 10: он открыл здесь музей Новой академии изящных искусств. К тому времени Новиков был человеком известным: за ним стояли единомышленники и почти международная слава. В числе близких друзей — Виктор Цой, создатель группы «Кино». Барабанщик этой группы Георгий Гурьянов под влиянием Новикова становится художником, а сам Тимур рисует знаковый портрет Цоя. Вместе с композитором Сергеем Курёхиным он совершает успешные экспансии в разные сферы художественной жизни: телевидение, кино, музыку. Среди «академиков» его Новой академии числились Ольга Тобрелутс, Олег Маслов и Виктор Кузнецов, Денис Егельский, Белла Матвеева, Егор Остров…

Эволюция Тимура Новикова от принятия современного искусства до его полного отрицания соответствовала внутренним устремлениям художника и постепенно от игровой формы (видео, на котором Тимур в облике наставника стегает плетью нерадивого ученика, роль которого исполняет Мамышев-Монро) стала уходить к формам идеологическим. Новиков обвиняет современное искусство в сознательной войне против красоты, в желании убить Аполлона. Решительно отходит от модернистской традиции и называет Малевича, Кандинского, Пикассо «врагами прекрасного».

Сделаем натяжку и предположим, что тяге к классическому поспособствовало соседство Новой академии с небесспорным памятником бесспорному классику Пушкину, с которого начинался наш разговор. В последние годы жизни Тимур Новиков устраивал встречи членов академии на скамеечках Некрополя Смоленского кладбища среди захоронений деятелей культуры. Это всего в нескольких минутах ходьбы от Пушкинской улицы.

Сегодня сквот на Пушкинской, 10 превратился в арт-центр из пяти корпусов, и, хотя вход в него с соседней улицы, сохранилось не только название: дух былых эпох и великих обитателей Пушкинской по-прежнему витает над ним.

Владислав Мамышев-Монро. «Горби». 1990

ИП Усков Павел Игоревич, г. Москва, ул. Плеханова, д.16, кор.2, огрн 1027700132195 РЕКЛАМА

400 событий
Новый сезон Новой Голландии

СТАНИСЛАВ ЗАБУРДАЕВ

ЕДИНСТВЕННЫЙ рукотворный остров Санкт-Петербурга для широкой публики стал доступен в 2011 году. В августе 2016 года завершился первый этап реконструкции: были открыты парковое пространство, «Кузня», «Дом Коменданта», временные павильоны и строения. Обновленный остров уже посетили более 1,5 млн человек.

Нынешнее, пятое по счету «Лето в Новой Голландии» впервые будет полноценным — с июня по сентябрь посетителей ждут перформансы, концерты, выставки, кинопоказы, лекции, а также самые разные развлечения для детей — всего в программе более четырех сотен событий, от регулярных мероприятий до масштабных фестивалей.

ИЮНЬ

Одним из главных событий лета в Новой Голландии станет открытие большой кинетической инсталляции Firebird Descent («Спуск жар-птицы»), созданной группой американских художников Poetic Kinetics. Над парком в воздухе раскроется гигантский хвост «жар-птицы» общей площадью около 8 тыс. квадратных метров, за движением которого можно будет наблюдать

ПРЕСС-СЛУЖБА ОСТРОВА НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ

как из парка, так и с понтонов, установленных во внутренней акватории острова. Инсталляция будет открыта с июня до конца сентября.

День открытия объявят дополнительно.

1 июня
Интерактивный спектакль «В поисках Гретель» Творческой мануфактуры «П.Т.Х.». Маленьких гостей встретят персонажи сказок братьев Гримм: Рапунцель, Белоснежка, Красная Шапочка и главная героиня — Гретель. Дети наденут волшебные плащи и наушники и вместе с любимыми героями отправятся в сказочное путешествие. Тайны и приключения гарантированы.

6 июня
Лекция «Индустриальная столица» в рамках Архитектурного лектория совместно с журналом «Проект Балтия». В Павильоне выступит Маргарита Штиглиц — специалист по истории промышленной архитектуры Петербурга и архитектуры советского авангарда.

12–17 июня
Шестидневный мастер-класс «Игры с костюмом» в школе «Маяк». Преподаватели: театральные художники Эмиль Капелюш, Яна Глушанок и художник-кукольник Татьяна Стоя. Участники смогут попробовать себя в роли театральных художников — познакомиться с возможностями раскрытия драматургии через костюм, научиться декорировать костюмы деталями и бутафорскими элементами, подбирать различные материалы и техники для наиболее полного раскрытия авторского замысла.

12–16 июня
В школе «Маяк» открывается первая смена летнего лагеря Творческой мануфактуры «П.Т.Х.». Для каждой из трех пятидневных смен выбрана собственная тема. Для первой — античность. В конце смены ребята придумают и покажут перформанс, посвященный Олимпийским играм.

Для детей 7–11 лет.

ИЮЛЬ

Открытие здания «Бутылка» и выступление солистов Большого театра

Дата будет объявлена дополнительно.

ПРЕСС-СЛУЖБА ОСТРОВА НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ

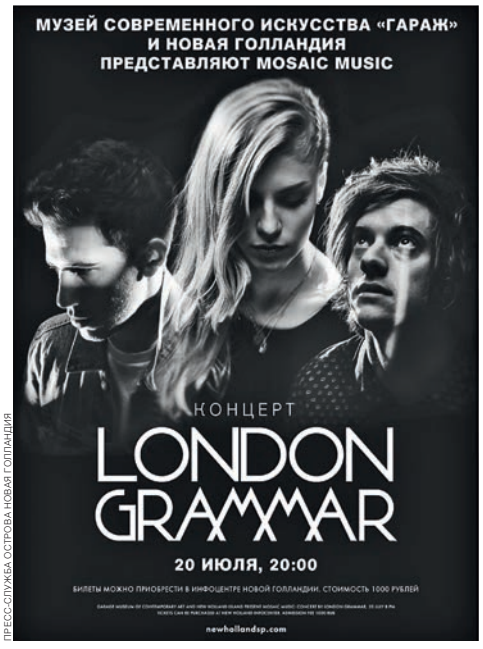

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

1 июля
Концерт группы Artemiev и презентация нового альбома Паши Артемьева «Канун конца начала».

6–9 июля
Международный фестиваль документальных фильмов о музыке Beat Film представит программу в кинотеатре под открытым небом. В подборку фильмов вошли ленты «Citizen Jane: Battle for the City» о легендарной американской урбанистке Джейн Джейкобс, «David Bowie: The Last Five Years» — история о последних годах жизни музыканта, а также «Daft Punk Unchained» — первый и единственный фильм, рассказывающий историю французского музыкального дуэта Daft Punk.

10–14 июля
Вторая смена летнего лагеря Творческой мануфактуры «П.Т.Х.» в школе «Маяк». Смена посвящена Средневековью. Для детей 7–11 лет.

ПРЕСС-СЛУЖБА ОСТРОВА НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ

20 июля
Концерт группы London Grammar. Выступление британского трио будет проходить в рамках Mosaic Music — серии мероприятий с участием российских и зарубежных музыкантов и художников, как определивших своими произведениями развитие музыки во второй половине XX века, так и формирующих через звук понимание современности сегодня.

АВГУСТ

Книжный фестиваль

7–11 августа
Третья смена летнего лагеря Творческой мануфактуры «П.Т.Х.» в школе «Маяк» будет посвящена теме Возрождения. Альтернативой перформансу на сей раз может стать фотовыставка. Для детей 7–11 лет.

18 августа
Концерт петербургской рок-группы Pinkshinyultrablast.

25 августа
Концерт Московского ансамбля современной музыки (МАСМ). Ансамбль был основан композитором Юрием Каспаровым при непосредственном участии лидера отечественной школы новой музыки Эдисона Денисова. Коллектив исполняет современную академическую музыку — в Новой Голландии МАСМ сыграет произведения Стива Райха, Луи Андриссена и Амунда Сили Суина.

С МАЯ ПО ОКТЯБРЬ в Павильоне будут проходить лекции образовательной серии «Открытый лекторий». Для проекта выбраны шесть направлений: кинолекторий «Скрытое», лекции по социальным наукам совместно с Высшей школой экономики в СПб, архитектурный лекторий журнала «Проект Балтия», литературный клуб, цикл лекций о творчестве художников наших дней «На границах искусства» и лекции по городскому садоводству совместно с проектом «Дача в городе».

В программе возможны изменения. Полное расписание событий на сайте: newhollandsp.com

Любовь Неверовская

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Пешком, на каяке и на самолете

Прогулки по дворам, дворцам, крышам и поднебесью

Стася Дёмина

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

МИХАИЛ РАЗУВАЕВ

По путинским местам

Организаторы экскурсии настаивают, что Владимир Путин — человек-эпоха и его жизнь заслуживает отдельного тура. От роддома до первого свидания с будущей женой, от крестин до пионерии, от дзюдо до юрфака ЛГУ, от первого «Запорожца» до спецшколы КГБ, от ненависти к крысам до работы под руководством Собчака — все опорные точки нанесены на карту и выстроены в маршрут.

Учтено и блокадное прошлое семьи, и хулиганское детство нынешнего президента — словом, все необходимое, чтобы раскрыть Владимира Путина как личность, становление которой прошло в советские времена в тогдашнем Ленинграде.

Экскурсия «По путинским местам» предлагает взглянуть на Путина как на «сына, студента, спортсмена и ленинградца». Проводится в пешеходном и автобусном вариантах для групп от 15 человек.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

Для своих

В бар-парикмахерскую заходили? И напрасно — цирюльня специализируется на бургерах, в том числе с фуа-гра. А в кафе с котом на Васильевском острове заглядывали? Как бы вы оценили кухню книжного магазина в типичном дворе-колодце без этой экскурсии? Даже самую маленькую кофейню вам тоже покажут. Зачем? Для атмосферы. Ведь город — это не только музеи, памятники и шумный Невский. Это переулки и подворотни, в которых притаились не пафосные, оригинальные, уютные и очень качественные кафе и рестораны, любимые творческой элитой.

Все точки на маршруте открывались с помощью сарафанного радио, все неоднократно проверены. Тур «Гастрономический Петербург для своих» удобен еще тем, что все три с половиной часа вы проведете в центре. Все выпитое и съеденное в стоимость, разумеется, не включено, но маршруты могут составить с учетом вашего бюджета.

Дворы и парадные

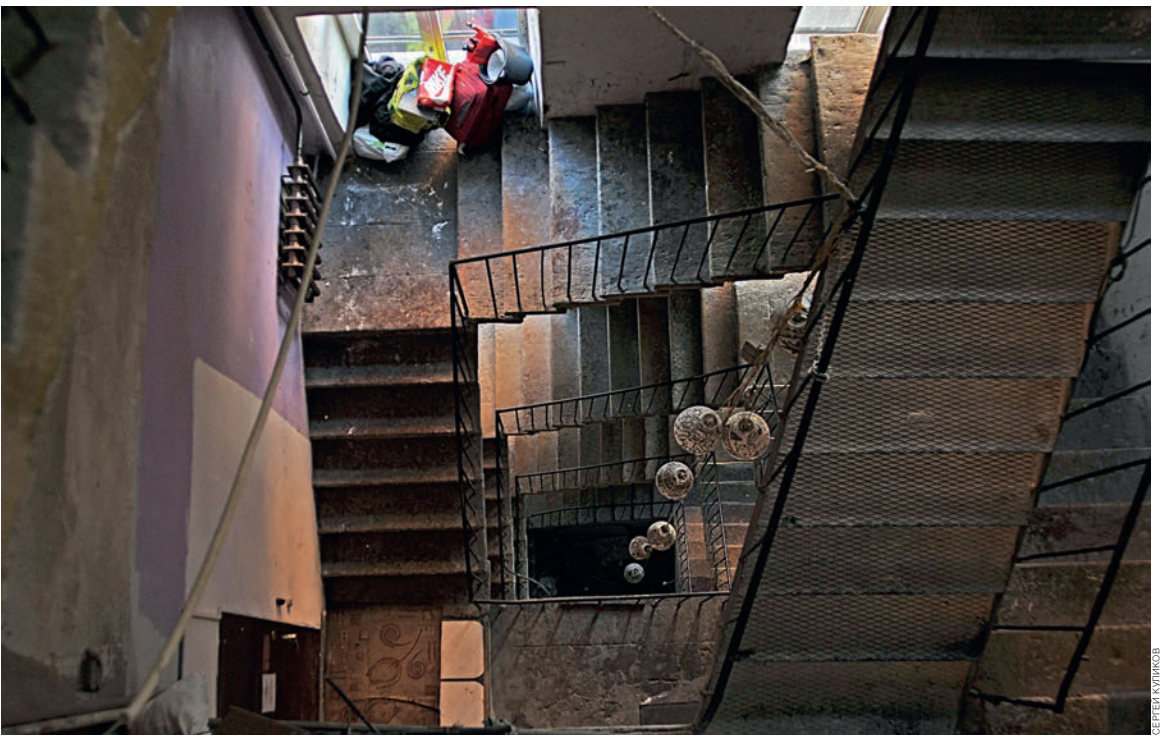
От станции «Владимирская» начинается маршрут по старым зданиям Петербурга, чудом уберегшимся от капремонта. Яркие витражи и резные дубовые двери, изысканная лепнина и метлахская плитка, фрагменты лифтов, переживших революцию, и небо в строгой геометрии дворов-колодцев.

На экскурсии «Ускользающий мир петербургских дворов и парадных» можно увидеть нетронутые интерьеры и уловить дух старинных домов. Войти в — обычно закрытые — парадные, чтобы понять, как менялась жизнь петербуржцев на протяжении века. Как хороший гость, вы увидите больше, чем многие горожане, привычно проходящие мимо своей истории, которая утекает неуловимо и неизбежно.

Посещение коммуналки, где жил один известный писатель, конечно, отдельный «аттракцион» и оплачивается дополнительно — в руки хозяйке квартиры.

На высоте

Можно пойти и дальше. То есть выше — забраться на крыши города, откуда открываются фантастические виды: блестящие панорамные снимки вам обеспечены. В дождь прогулка исключена, а в сухую погоду можно переходить со здания на здание, слушая легенды о надземной жизни города, документальные истории о застройке и главных доминантах Петербурга, рассматривая район, который полностью сохранился после Великой Отечественной войны, и любопытные «домики Карлсона», вырастающие то тут, то там.

СЕРГЕЙ КУЛИКОВ

ОЛЕГ БЕЛЯЕВСКИЙ/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА. ФОТО ИТАР-ТАСС

Кстати, вы слышали, что все здания исторического центра Петербурга выдержаны на одном высотном уровне? Почему — вы тоже узнаете из экскурсии «Крыши Петербурга». Только запаситесь удобной обувью, чтобы рассматривать причуды местной архитектуры с комфортом.

Закрытый дворец

Приглашать вас во дворцы Петербурга было бы как-то пошло в контексте необычных экскурсий, если бы не один из них — совершенно недоступный для свободного посещения. Речь о дворце великого князя Михаила Александровича на Английской набережной, известном еще как дом Меншикова.

Особняк с фасадом в стиле модерн таит великолепные интерьеры 1870-х. А также многочисленные истории, связанные с княгиней Юсуповой и правнуком светлейшего князя Меншикова, Александром Сергеевичем. Наконец, здесь же снимался мистический «Господин оформитель».

Сейчас во дворце располагается Всероссийское общество глухих, но скоро оно покинет особняк. Дворец работает с единственным гидом, который водит сюда экскурсии. Ищите в инстаграме @i_see_spb, и двери почти тайного дворца откроются для вас. Советуем поторопиться, будут ли сюда пускать экскурсантов новые хозяева,— неизвестно.

По Неве на байдарках

Ну а ежели не попадете во дворец — то хотя бы проплывите мимо. На байдарке или каяке.

Ни пешком, ни на каком другом транспорте невозможно увидеть за один вояж так много и столь необычного. Например, как вы еще сможете подержаться за якорную цепь крейсера «Аврора»? А торжественно пристать к пляжу Петропавловской крепости? Судите сами: за одну экскурсию вы увидите Никольский, Исаакиевский, Петропавловский, Казанский соборы и храм Спаса-на-Крови, сможете сфотографировать знаменитые дворцы с лучшего ракурса, заглянуть на овеянную легендами Новую Голландию и проплыть под самим Эрмитажем по Зимней канавке.

Группы сопровождают опытные гиды-инструкторы. Современные байдарки и морские каяки — транспорт надежный, комфортный, безопасный и простой в управлении. А город с воды всегда производит иное впечатление. Все-таки Северная Венеция.

Вознестись над суетой

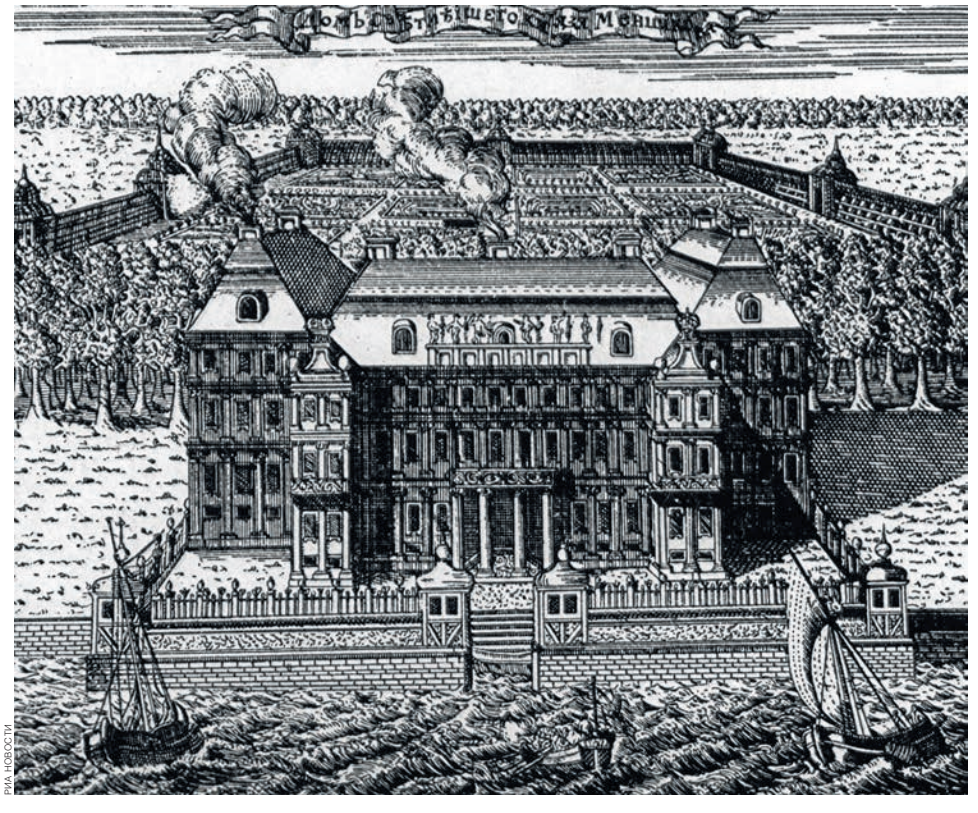
Ну и для совсем смелых рекомендовано взмыть ввысь. Выбирать вам — час или 15 минут. В первом случае вы охватите весь Петербург, во втором — Кронштадт и Финский залив. Полеты проходят на Cessna 172 — самом популярном в истории авиации самолете. В экскурсию по-над городом входит инструктаж по правильному управлению, самостоятельное пилотирование под присмотром и выполнение учебных трюков пилотом.

«Полеты над Петербургом» — свобода, адреналин и эйфория, а этим ощущениям нет равных. Город на Неве с его легендарными постройками, прекраснейший Морской собор, Финский залив, протяженная дамба и знаменитые фонтаны Петергофа откроются с высоты и расширят ваш кругозор, сведя полученные впечатления в единую картину.

Экскурсии гарантируют комфорт и безопасность. Цены абсолютно приемлемые. Кстати, можно полетать и на вертолете Robinson R44 — совсем иные ощущения, но все тот же восторг.

НИ ПЕШКОМ, НИ НА КАКОМ ДРУГОМ

транспорте невозможно увидеть за один вояж так много и столь необычного

РИА НОВОСТИ

Одна конфорка, водка в чайнике и деревянный ТТ

Как развлекались в тучные нулевые

Сергей Полотовский

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЭДИКА МУРАДЯНА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЭДИКА МУРАДЯНА

Легендарный Decadance, 2002

ПОЛИНА ВАСИЛЬЕВА

Основатель Decadance Эдуард Мурадян

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

В ПЕТЕРБУРГЕ недвижимость, как известно, дешевле. В начале столетия и вовсе был возможен казус шумного развеселого заведения в пределах «золотой мили». В 1990-х были «Гора», «Нора» и «Полигон» в полудепрессивном районе Лиговки, «Мама» — на Петроградской стороне, «Грибоедов» и «Тоннель» — в бывших бомбоубежищах, «Там-Там» — неподалеку от Смоленского кладбища и Wild Side — аж на набережной Бумажного канала. В нулевых самые яркие клубы базировались в центре, в двух шагах от Невского, чего не было ни раньше, ни сейчас, за исключениями в виде джаз-бара The Hat и кафе Rubinstein, пестующих некарточную клубность.

От преступно дешевых до не менее преступно дорогих, от грязных до вылизанных, от пивных до коктейльных — о главных петербургских клубах в окрестностях Невского и о том, что с ними стало. Семь мест, где было легко расставаться с деньгами и иллюзиями.

Decadance
Адмиралтейская наб., 12

Важнейший топос рубежа тысячелетий. Сюда приходили и на пре-, и на афтер-, и на собственно пати. Умудрялись даже приходить просто поесть, хотя работала всего одна конфорка. Старинная мебель, фото с сепией, карлики-официанты — декаданс здесь понимали с оглядкой на Серебряный век: минус поэзия, плюс пороки. Танцевали между столами.

И до 1999-го, и после в 2003-го, когда закрылся Decadance, здесь располагался (и теперь располагается) китайский ресторан. На пятилетие клуба, уже закрытого, придумали жестокий флешмоб: все гости, прежде чем ступить на кораблик, стартовавший от соседнего причала, заходили по очереди в ресторан и спрашивали: «Где здесь клуб Decadance?»

Основатель Эдуард Мурадян со временем превратился в мощнейшего ресторатора.

Бар «Дача»
Думская ул., 9

Редкий случай: резонансными событиями стали и открытие бара в 2004-м, и закрытие в 2016-м. Экспатка Анна-Кристина Альберс и басист «Двух самолетов» Антон Белянкин произвели с закутком на Думской операцию, в чем-то обратную джентрификации. Первое время случайному прохожему открывалась невероятная картина: череда приличных светлых кафе со скатертями — практически пустых и грязная сарайка, откуда идет дым коромыслом, доносятся звон стаканов и бешеные обороты.

По вечерам всех желающих накуренное помещение вместить не могло, и большая часть клиентуры гужевалась на соседних тротуарах.

Делали бар «как в Берлине», получилось, кажется, еще грязнее и отвязнее. Нигде в городе в середине нулевых секс, наркотики и рок-н-ролл не обретались с такой легкостью и с такой плотностью.

Achtung Baby
Конюшенная пл., 2

Сначала, при царях, здесь — напротив церкви, где отпевали Пушкина,— были конюшни (о чем напоминает название площади, пары улиц и переулка). Затем, при Советах, таксомоторный парк. Потом роскошные помещения с высокими сводами простаивали настолько, что сюда запустили клубы. Теперь клубы переместились глубже во дворы, а на их месте — в ряд — сверкают витрины ресторанов.

Летом 2008-го Achtung Baby, названный по альбому U2, названному, в свою очередь, по строчке из фильма «Продюсеры», из той грядки увеселительных заведений был самым крупным, шумным и просто популярным. Водку подавали в чайниках. Охранником работал человек по кличке Ангел, что не отменяло периодических драк. Танцы на стойке бара не поощрялись, но и не возбранялись.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

Бар Fish Fabric на Лиговском

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

Теперь на месте Сне на Полтавской кофейня Lindfors

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВЛАДИМИРА ПОСТНИЧЕНКО

Куратор, арт-критик Лиза Савина, кинокритик Стас Зельвенский, арт-директор Fish Fabrique Nouvelle Кирилл Рейн, художник Гаврила Лубнин, певец Сергей Шнуров у входа в клуб «Циник», 2001

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Бар «Дача» на Думской

Когда-то в этом доме на Конюшенной площади был клуб Achtung Baby

«Онегин»
Садовая ул., 11

Здесь с 2003 года за основу брали не Восточный Берлин и не нью-йоркский клуб CBGB, а натурально Studio 54. Жесточайший фейс-контроль, гладкие поверхности, ВИП и суперВИП. «Мумий Троль», Дживан Гаспарян, Наоми Кэмпбелл. Однажды Лагутенко, выступавший тут несколько раз, попросился постоять барменом. Сказал, опыт есть. Выяснилось, что он действительно споро разливает, но что за стопку водки, что за рюмку Hennessy одинаково берет 100 рублей. Не прогнали.

Как-то один олигарх (обойдемся без фамилий) заказал стол по телефону на $10 тыс., приехал с гостями и тут же, расплатившись, сорвался на важную встречу. Угощение отдали на растерзание официантам. Тут как раз немецкая журналистка пришла делать репортаж, заглянула в тайную комнату и увидела, как официанты кто перекусывает черной икрой под шампанское, кто так хлещет Chateau Petrus.

Когда напротив открылся еще более дорогой Opium, в «Онегин» бегали через дорогу выпивать. Сейчас тут стрип-клуб.

Fish Fabrique
Лиговский пр., 53

Пушкинская, 10 — художнический сквот, сумевший при мэре Собчаке легализоваться. Двор, ставший проходным, выходит фасадом на титульную Пушкинскую, а задами-флигелями — на Лиговский. В 1990-е все помещения заполонили мастерские и репетиционные точки. С 1994-го Fish Fabrique квартировал на последнем этаже главного дома — как локальный бар этого «пьяного корабля», в 1998-м переехал во флигель. Здесь в набитом до отказа зальчике «Ленинград» играл один из первых громких концертов, сюда заходили поэты и философы. Устраивали кинопоказы. За углом — «Храм любви» Коли Васина, главного битломана на свете, в России уж точно. В нулевые мастерские художников, где привольно было устраивать танцы с иностранными студентками, постепенно уступили место скучной недвижимости иных назначений. Осталось несколько галерей и Fish Fabrique, приросший более внушительным пространством Fish Fabrique Nouvelle.

«Циник»
Гончарная ул., 5

«Циник» на короткое время (2001–2002 годы) сумел стать местом встречи, грубо говоря, читающей публики, не утратив очарования привокзального шалмана. Туда легко может зайти тот же Шнуров выпить рюмку, и никто не полезет к нему обниматься, потому что человек просто отдыхает. Концерты возникали стихийно, когда выпивавшие музыканты решали забраться на сцену.

Кроме пива и гренков «Циник» неожиданно предлагал полезную овсянку. А нормально поесть сразу с поезда в городе до сих пор проблема.

В соседних дворах когда-то промышлял Ленька Пантелеев, поэтому, по словам основателя, ударника группы НОМ Владимира Постниченко, «личности забредали разные: от нынешнего члена СФ Клишаса, который подыгрывал на маракасах рэги-группе», до «полковника» милиции, «пугавшего удивленных иностранцев деревянным ТТ».

Che
Полтавская ул., 3

Кафе-клуб Che открылся в 2002 году, а в 2003-м вышел в топ. Красные стены, небольшая сцена, старое пианино, и каждый вечер либо фортепианные импровизации, либо фламенко, но чаще всего — джаз, причем от лучших в городе. Скульптор Михаил Долгополов сделал место-пароль, по которому вспоминают эпоху. Незаставшие завидуют. Che работало круглосуточно. Здесь засиживались до утра, сюда приходили переждать-подремать на диванчике под утро, тут уже спозаранку кто-нибудь корпел под кофе над ноутбуком. Даже охранники отличались галантностью, и среди них была чемпионка Европы по какой-то борьбе, симпатичная, кстати, девушка.

От гастролирующих по филармониям артистов до глав государств — все приезжали сюда. Общее ощущение постоянного праздника. Заходившие периодически дамы с пониженной социальной ответственностью не выделялись среди нарядной публики. Впрочем, они тоже приходили скорее отдохнуть. Сейчас тут шашлычная.

ПРЕСС-СЛУЖБА «ЛЕНИНГРАД ЦЕНТР»

За три года существования шоу-пространства Феликсу Михайлову удалось собрать театральную команду из самых ярких и разноплановых артистов зрелищного жанра

Цирк, балет и мюзикл

«Ленинград Центр»: где можно провести целый день

Кира Васильева

ПРЕСС-СЛУЖБА «ЛЕНИНГРАД ЦЕНТР»

ПРЕСС-СЛУЖБА «ЛЕНИНГРАД ЦЕНТР»

Для шоу «Ленинград Центра» костюмы разрабатывали Алена Ахмадуллина, Янис Чамалиди и Полина Раудсон

ПРЕСС-СЛУЖБА «ЛЕНИНГРАД ЦЕНТР»

Для работы над масштабной реконструкцией всего здания и дизайна интерьера был приглашен знаменитый Рикардо Бофилл

В ПОСЛЕДНИЕ пару-тройку лет в Санкт-Петербурге появились площадки, аналогов которым нет во всей России. Одной из таких визитных карточек современного Петербурга стал «Ленинград Центр», набирающий все большую популярность у богемы сразу двух столиц.

В конце 2014 года в здании кинотеатра «Ленинград» в Таврическом саду открылось шоу-пространство «Ленинград Центр». Создатели поставили цель сделать свое детище достойным конкурентом отечественным и европейским культурным площадкам различного формата и вывести российский интертеймент на новый уровень. Для работы над масштабной реконструкцией всего здания и дизайна интерьера был приглашен знаменитый Рикардо Бофилл, известный широкой публике по проектам олимпийских сооружений для Игр 1992 года в Барселоне и парижского квартала Les Espaces d'Abraxas.

Сегодня «Ленинград Центр», являя пример успешного воплощения концепции all in one, позиционирует себя как «место, где можно провести целый день». На четырех этажах здания размещаются: оснащенная по последнему слову техники театральная площадка, на которой демонстрируются постановки собственных шоу; два концептуальных бара — «Белый» и «Черный», оформленные Валентином Юдашкиным; созданный в содружестве с Александром Раппопортом мясной ресторан «Блок» с террасами и панорамным видом на центр Санкт-Петербурга и наконец арт-галерея с минималистским интерьером, что позволяет легко трансформировать пространство под проекты любой степени креативности.

Но в первую очередь «Ленинград Центр» прославился своими необычными шоу, сочетающими различные виды искусства, традиционные театральные приемы и новейшие технологии в современной и неоднозначной интерпретации режиссера и арт-директора Феликса Михайлова. Трансформирующаяся многоуровневая сцена и кинетическая люстра, задействованные в каждом представлении, дают полную свободу действий. Цирк, балет, театральная драматургия, мюзикл и перформанс с вкраплениями синематографа — все это переплелось в постановках Михайлова на сцене «Ленинград Центра». А реализует действо уникальная труппа артистов, собранная из акробатов, воздушных гимнастов, эквилибристов, танцоров, хореографов, чемпионов в спортивных дисциплинах, музыкантов и вокалистов мирового уровня. За три года существования шоу-пространства Феликсу Михайлову удалось собрать театральную команду из самых ярких и разноплановых артистов зрелищного жанра, среди которых и участники Cirque du Soleil, и лучшие воздушные гимнасты, и чемпионы Европы по хип-хопу и паппингу, и финалисты самых громких шоу.

За визуальные образы отвечают именитые отечественные декораторы, художники и модельеры. Так, например, для шоу «Иллюзио» и премьеры этого года — постановки «Прекрасная М» костюмы разрабатывали Алена Ахмадуллина, Янис Чамалиди и Полина Раудсон.

«Прекрасная М» — построенное на историях из жизни великой Анны Павловой и мемуаров артистов Дягилевских сезонов повествование о судьбе великой актрисы, которая на излете своей блистательной карьеры предается воспоминаниям, увлекая зрителя в мистическое путешествие во времени и пространстве. Ждет гостей и заключительная часть шоу-трилогии «Сны о России», основанная на русском фольклоре с элементами современного танца и циркового искусства.

Несмотря на роскошь обстановки, усугубленную дресс-кодом, создатели площадки подчеркивают, что это — всего лишь инструмент для восприятия, настроенный на то, чтобы у зрителя сохранилось ощущение праздника, своеобразного «выхода в свет», и социальный статус тут не главное — всем гостям гарантировано одинаково внимательное отношение и сервис. Аудитория — от среднего до премиум-класса, и это в любом случае зритель, который ценит время и деньги, ориентируется на качественный контент и интертеймент, опираясь на свое мнение и вкус. Гарантировано всем посетителям и другое: изумление рано или поздно их настигнет, равнодушным в «Ленинград Центре» остаться не получится.

Каждому — по вкусу
Ресторанный рейтинг Александра Ильина

СВЕЖАЯ отраслевая шутка: «Чтобы ресторан был модным, он должен находиться в Санкт-Петербурге». И это в значительной степени правда; московские любители поесть и выпить за последний год расписание «Сапсана» выучили наизусть. Специально для "Стиль-Санкт-Петербург" ресторанный критик собрал свой личный топ-5 заведений северной столицы, где обязан побывать любознательный турист.

«Кококо»

Если вы не слышали про «Кококо», то скоро непременно услышите — ресторан Матильды и Сергея Шнуровых прямым курсом движется в самый-самый высший эшелон светской жизни (а возможно, и в The 50 Best Restaurants, чем черт не шутит). Еда, которую готовит шеф Игорь Гришечкин, хорошо выглядит на тарелке и еще лучше — в Instagram; вкус при этом причесан до такой степени, чтобы нравиться более или менее всем (и это не плохо, это нормально, именно так великие рестораны и делаются). Красивое место, удачное расположение, приятный сервис плюс дополнительная тщеславная опция сфотографироваться с Сергеем Шнуровым.

Tartarbar

Повар Дмитрий Блинов славится тем, что умеет сделать блюдо из пяти ингредиентов, и Tartarbar демонстрирует эту его способность наилучшим образом. Представить такое заведение в Москве невозможно — ну что такое, культурной программы никакой, люди просто приходят и едят; собственно говоря, больше здесь делать-то и нечего. Насчет кухни можно спорить — где-то острота кимчи напрочь перебивает вкус мяса, где-то бульон посолен слишком уж отважно, но это никак не сказывается на обаянии места. Просто смиритесь, придите сюда с верным другом, закажите половину меню — и через некоторое время вам станет хорошо.

«Рубинштейн»

Кафе, как намекает название, находится на улице Рубинштейна (примерно посредине), и это главная ресторанная улица в Питере — а «Рубинштейн», надо понимать, главный питерский ресторан. Открыл его мизерабль российского общепита Митя Борисов, в чьих ресторанах с едой обычно увы и ах, но здесь к делу привлекли Эдуарда Мурадяна (если не знаете, погуглите, но, вот честное слово, великий человек). И дело в итоге пошло: кухня внезапно сделалась более чем съедобной, не испортившись по части цены, а лучшего бранча в Санкт-Петербурге не сыскать точно. Добавьте к этому выставленные на солнышко стулья — и поймете, где надо провести минимум половину воскресенья.

Jerome

Москвичи, наверное, в курсе, что Арам Мнацаканов плохих ресторанов не делает, и его «Probka на Цветном» тому доказательство. Jerome — это примерно как та самая Probka, но меньше, уютнее и совершенно без столичного высокомерия. Шеф Антонио Фреза делает свою работу более чем крепко; закажите, к примеру, cacio e pepe, сразу поймете, что к чему. Без завиральных фантазий, без апелляций к медиа; просто честная итальянская еда и быстрый ненадоедливый (не путать с советским неназойливым!) сервис. Если остановитесь неподалеку от Большой Морской, лучшего выбора и не придумаешь.

BeefZavod

Ресторан про мясо, но не стейк-хаус,— это и есть BeefZavod. Его основатели — настоящие маньяки контроля: они следят, как их бычки растут (благо растут те недалеко, в Ленинградской области), что едят, как их забивают, как разделывают и как выдерживают. Сухая выдержка — повод для особенной гордости, камеры с подвешенными подсыхающими отрубами установлены здесь же, в ресторане; некоторые чувствительные натуры не выдерживают, но большинство оказываются достаточно толстокожими, чтобы обеспечивать ежевечернюю полную посадку. Меню обновляется ежедневно, в зависимости от того, какие куски поспели. Обязательно следует заказывать тартар баттута и «стейк мясника».

Президентский масштаб

О русском авангарде в Belmond Grand Hotel Europe

Владимир Гридин

ПРЕСС-СЛУЖБА GRAND HOTEL EUROPE

ПРЕСС-СЛУЖБА GRAND HOTEL EUROPE

ИЗ ВСЕГО многообразия номерного фонда Belmond Grand Hotel Europe именно категория люксов всегда была наиболее востребована у именитых гостей, уверяют в отеле. Поэтому 19 номеров южного крыла знаменитого исторического этажа превратили в шесть суперсовременных апартаментов (одни — президентские).

С этой задачей виртуозно справилось нью-йоркское архитектурное бюро Адама Тихани — признанного эксперта в области создания инновационных интерьеров класса люкс в гостиничном секторе. (Достаточно вспомнить их последние реализованные проекты — The One&Only Cape Town Resort, Mandarin Oriental Las Vegas, The Westin Chosun в Сеуле и ресторан Oro в венецианском Belmond Hotel Cipriani.)

Идею оформления новых люксов отеля Тихани почерпнул в творческом наследии русских авангардистов. В стилизации интерьеров читаются идеи великих мастеров этого яркого художественного направления, сделавшего Россию лидером мирового искусства в начале XX века: Малевича, Кандинского, Архипенко, Родченко, Эля Лисицкого — чьими именами и названы новые номера люкс.

«Выбрав эту тему для оформления ультрасовременных по оснащению апартаментов, мы не только поддерживаем связь времен и отдаем дань великому историческому наследию, накопленному легендарным отелем, но и продолжаем предлагать лучшие условия для размещения гостей в соответствии с требованиями XXI века»,— генеральный директор Belmond Grand Hotel Europe Шефке Янсен рассказывает о президентском крыле с нескрываемой гордостью.

ПРЕСС-СЛУЖБА GRAND HOTEL EUROPE

Сами президентские апартаменты занимают 350 квадратных метров. Щедрая планировка позволила разместить здесь рабочий кабинет с библиотекой, две спальни с двумя ванными комнатами, тренажерный зал, сауну. Для приема посетителей предусмотрены просторная гостиная, столовая на десять персон с оборудованной по последней моде кухней, лаунж-бар с изумительными видами на уходящую вдаль Невскую перспективу и музыкальный зал с антикварным роялем фирмы Карла Шредера. Обустроено отдельное помещение для сопровождающих. Особую изысканность декору президентских люкс-апартаментов придают детали в стиле шинуазри.

Упаковка и распаковка багажа, утюжка костюма или любого другого предмета гардероба по выбору один раз за визит, сервировка утреннего кофе, предоставление ноутбука, факса и принтера, ванные принадлежности Jo Malone, увлажнитель воздуха, одна утренняя газета по выбору ежедневно, чистка обуви, коллекция подушек «Сладкие грезы», входные билеты в Русский музей по запросу, обслуживание ужина на десять персон в столовой апартаментов официантами, сомелье и барменом в private lounge — все эти услуги службы дворецких включены в стоимость номера.

За дополнительную плату консьержи купят вам билеты на любой спектакль расположенного в двух шагах от отеля Михайловского театра, организуют личное поздравление артистов, устроят эксклюзивные экскурсии с кураторами музеев — Эрмитажа, Русского и других, бэкстейдж-туры по музеям, театрам, костюмерным цехам, помогут вам лично дать полуденный залп из пушки Петропавловской крепости — постояльцам президентского крыла Belmond Grand Hotel Europe позволено если не все, то многое.

ПРЕСС-СЛУЖБА GRAND HOTEL EUROPE

В СТИЛИЗАЦИИ ИНТЕРЬЕРОВ читаются идеи великих мастеров яркого художественного направления, сделавшего Россию лидером мирового искусства в начале XX века

#ФондДрузья

Коммерсантъ

FUN ★ ROCK ★ FRIENDS

Charity Battle

2017 ROCKED BY WONDERLOFT

теперь – в питере! в нулевой день пмэф special music guest star иван стрешинский, владимир желонкин, дмитрий разумов, игорь каменской, алан креве, олег валинский, евгений чаркин ведущий: иван ургант спрашивайте у друзей!

генеральный партнер

S.T. Dupont PARIS 1872

BE EXCEPTIONAL

WONDERLOFT

hotel INDIGO St.Petersburg-Tchaikovskogo

ДЛТ TSUM ST.PETERSBURG

W1 EVANS world one

BORJOMI Живи с силой вулкана

18+ реклама

Полный форум
Светская хроника ПМЭФ

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

Бизнесмен Михаил Прохоров (справа) в клубе «Шатуш», 2015

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Слева направо: соучредители фонда «Друзья» Гор Нахапетян и Ян Яновский, первый заместитель президента — председателя правления банка ВТБ Василий Титов во время церемонии вручения премии «Коммерсантъ года», 2014

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

ВАЛЕНТИН БАРАНОВСКИЙ

Владимир Шахрин на церемонии вручения ежегодной премии «Коммерсантъ года» в Михайловском замке, 2014

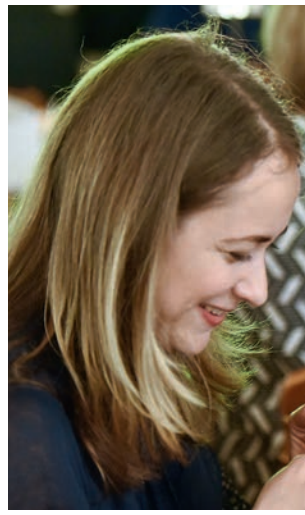

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

Президент, председатель правления Сбербанка России Герман Греф во время благотворительного забега SPIEF Race, 2016

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

Заместитель руководителя администрации президента России, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков во время благотворительного забега SPIEF Race, 2016

ВАЛЕНТИН БАРАНОВСКИЙ

Генеральный директор издательского дома «Коммерсантъ» Владимир Желонкин (слева), владелец газеты «Ведомости» Демьян Кудрявцев (второй слева) и председатель совета директоров компании «Металлоинвест» Иван Стрешинский (справа) на приеме от банка «Югра» и газеты «Ведомости» в Buddha Bar, 2016

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

Учредитель USM Holdings Алишер Усманов (слева) и президент, председатель правления банка ВТБ Андрей Костин (справа) на церемонии вручения ежегодной премии издательского дома «Коммерсантъ» — «Коммерсантъ года». Церемония прошла в Михайловском (Инженерном) замке, 2013

Художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев во время концерта симфонического оркестра и хора Мариинского театра на Дворцовой площади, 2016

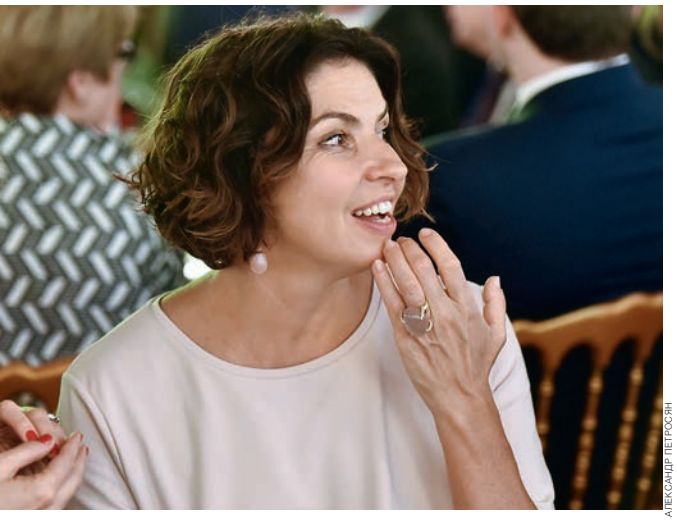

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Генеральный продюсер телеканала «Матч ТВ» Тина Канделаки во время церемонии вручения премии «Коммерсантъ года», 2014

Генеральный директор корпорации «Ростех» Сергей Чемезов перед началом ежегодной закрытой вечеринки бизнесмена Михаила Прохорова в клубе «Шатуш», 2015

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

Прием Валерия Гергиева по случаю закрытия фестиваля «Звезды белых ночей» и традиционная Sbernight от Сбербанка России в Екатерининском дворце Царского Села. Основательница телекомпании «Дождь. Optimistic Channel» Наталья Синдеева (справа), 2016

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

СЕРГЕЙ БЕРТОВИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Стинг во время выступления на открытии XV Петербургского экономического форума на Дворцовой площади, 2011

Европейские драгоценности

Монобрендовый бутик ювелирной марки Yana открылся на втором этаже отеля «Европа». Дизайнер бренда Яна Расковалова работает с разными материалами — представлены украшения с драгоценными и полудрагоценными камнями, а также с элементами из слоновой кости, дерева и флорентийской мозаики. История бренда Yana началась в 2011 году, первым украшением стали серьги-подвески с камеями, обрамленными рубинами. Сегодня в коллекции марки более 2000 изделий.

Формально-классический шаг

Geox в той же «Галерее» представляет лоферы, оксфорды, дерби и броги для деловых мужчин. Обувь в лучших итальянских традициях — высококачественная кожа и преобладание классических форм — выполнена преимущественно в черном и коричневом цветах. Противоскользящий эффект обеспечивают специальные резиновые вставки на подошве, а комфорт стопе — запатентованная брендом «дышащая» мембрана.

ЮРИЙ СТРЕЛЕЦ

Громкое открытие

В Санкт-Петербурге появилось новое концептуальное пространство — первый флагманский бутик бренда IQOS, занявший два этажа в ТРЦ «Галерея». В честь открытия, которое совпало с днем города, бренд IQOS пригласил своих поклонников на шоу группы «Ленинград» в Манеж Кадетского корпуса.

Реклама 16+

Mercury

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

WWW.MERCURYJEWELLERY.RU

mercuryjewellery

Реклама 16+

Mercury
Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

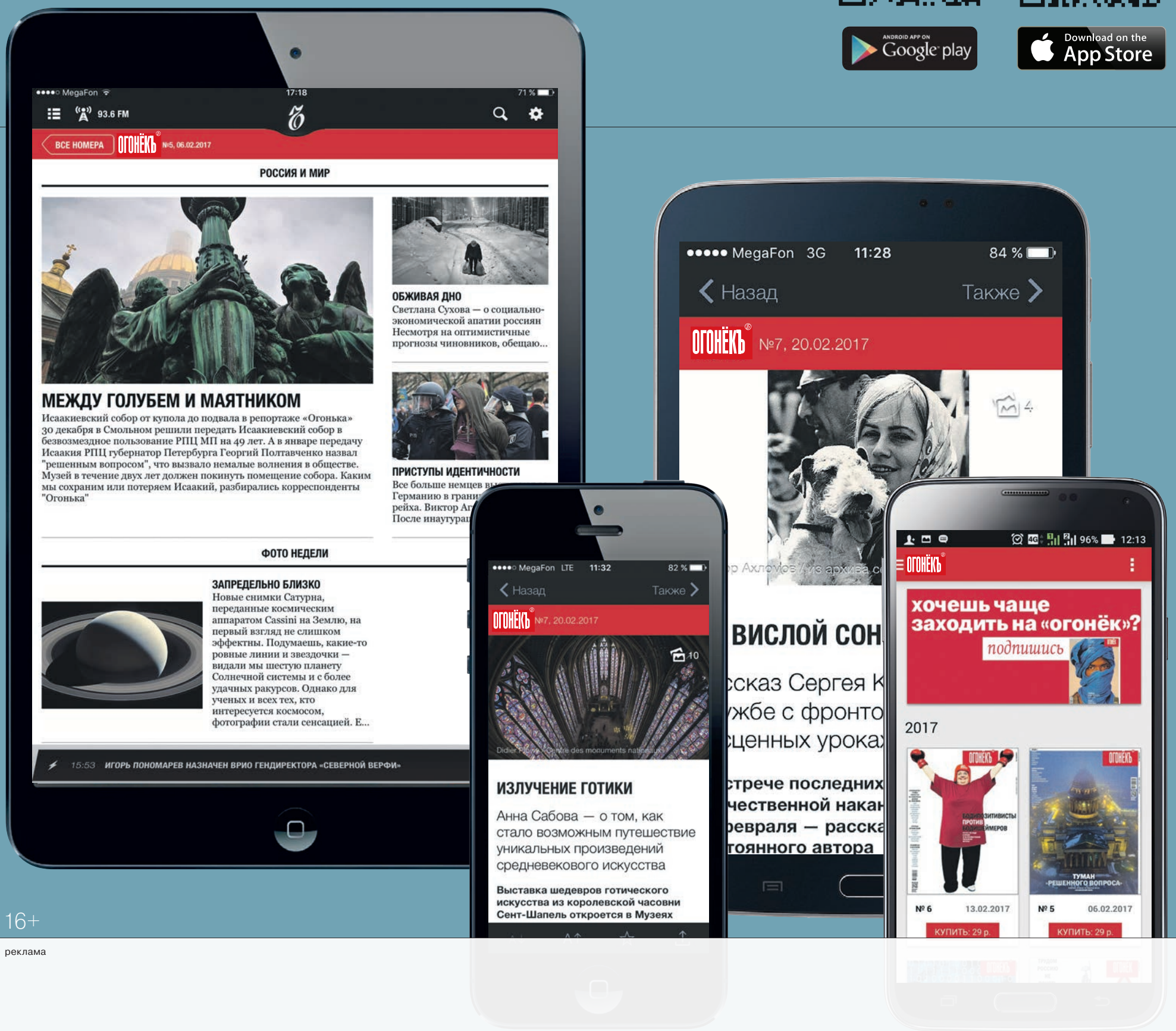
WWW.MERCURYJEWELLERY.RU

mercuryjewellery

огонёк
в кармане

Download on the App Store

ANDROID APP ON Google play

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Огонёк», «Автопилот», «Weekend» и «Наука»

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Смотрите Фотоархив

Оформляйте подписку на журнал «Огонёк» или приобретайте отдельные номера

Часы Patek Philippe служат
не только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Annual Calendar мод. 5205G

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в *Mercury*

Реклама Женева «Годовой календарь»